

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ**

**Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
заочной формы обучения, группы 10001451
Рычек Вадима Андреевича**

**Научный руководитель
к.филос.н., доцент
Шилишпанов Р.В.**

**Рецензент
к.филос.н., доцент
Д.А. Кулабухов**

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	10
1.1. Отечественное сектантство как предмет светского и конфессионального исследования в России в XIX – начале XX вв.	10
1.2. Анализ светских и конфессиональных подходов к исследованию апокалиптического сектантства в России в XIX – начале XX вв.	21
ГЛАВА II. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В РОССИИ	30
2.1. Дореволюционные воззрения на историю русского хлыстовства в Российской Империи	30
2.2. Дореволюционные воззрения на историю русского скопчества в Российской Империи	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обращение к культурно–историческому наследию и преемственности отечественных традиций помогает лучше понять проблемы развития современного общества, задачи укрепления российской государственности, а также нравственных начал как общественной, так и частной жизни сегодняшнего времени.

Развитие апокалиптического сектантства – это объективный процесс, связанный с духовными и материальными интересами и потребностями людей. Кризис в духовной жизни общества, вакуум в идеологии и отсутствие общегосударственной национальной идеи ведет не только к росту преступности, но и деградации общественных институтов и личности. Этот вакуум стремятся заполнить представители различных современных апокалиптических сект, которые получили широкое распространение в России в последние годы.

Вопрос о исторических судьбах апокалиптического сектантства принадлежит к числу вопросов, еще слишком мало разработанных нашей литературой. Фактически непосредственно о феномене русского дореволюционного апокалиптического сектантства говорят только наш современник, культуролог Александр Маркович Эткинд и дореволюционный русский религиозный философ Василий Васильевич Розанов, понимая под ним дореволюционные направления хлыстовства и скопчества¹. Многие весьма важные стороны этого оригинального явления духовной жизни русского народа до сих пор еще остаются недостаточно выясненными. В виду этого исследование, имеющее своей целью осветить те или иные стороны истории и историографии русского апокалиптического сектантства, указать и наметить причины, которые поддерживают его

---

¹ Розанов В.В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы). СПб.: Тип. Ф. Вайсберга, 1914. С. 12; Эткинд А. Хлыст: секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 8.

существование и даже способствуют его усилению, едва ли может считаться излишним.

К сожалению, на данный момент научно недостаточно изучены вопросы исторического развития русского апокалиптического сектантства как уникального социального феномена. Во многих научных исследованиях преобладает описательный подход к феномену и истории русского апокалиптического сектантства: рассматриваются его внутренняя структура, идейные установки, ритуальные и обрядовые действия, социальный и демографический состав и численность, уровень географической распространенности, масштабы, содержание культовой и внекультовой деятельности и т.д. Однако многим исследованиям присуще отсутствие теоретического анализа рассматриваемого явления в контексте единой историко-религиозной парадигмы, то есть русское апокалиптическое сектантство чаще всего рассматривается как общественное, социальное явление как таковое без должного историко-религиоведческого анализа. Вместе с тем именно историко-религиоведческий анализ обладает потенциалом определения цивилизационного, общеисторического статуса отдельного явления. Поэтому настоящее исследование обретает как историческую, так и религиоведческую актуальность.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день проблема истории отечественного дореволюционного сектантства располагает значительным массивом конкретно-исторических исследований, а также взглядов и концепций, по-разному объясняющих факт возникновения апокалиптического сектантства. Начальный период изучения апокалиптического сектантства приходится на XVIII – первую половину XIX в., когда монополия на изучение религиозной деструкции в России фактически принадлежала представителям официальной церкви. Указанное направление представлено

трудами П. Кеппена², В.В. Розанова³, В.М. Скворцова⁴, В.И. Даля⁵ и других авторов.

Второй этап в исследовании истории апокалиптического сектантства приходится на вторую половину XIX – начало XX в. Он характеризуется противостоянием ортодоксальных церковных «сектоведов» и «светского» историографического направления, сформировавшегося в 1860-е гг. и представленного авторами демократической, либеральной и народнической ориентации. «Светские» исследователи (М. Третьяков⁶, И.П. Липранди⁷, М.А. Кальнев⁸, И. Геринг⁹, А.С. Пругавин¹⁰, И. Смолин¹¹, А. Введенский¹² и др.) увидели в сектантстве в целом и скопчестве, в частности, не только религиозную, но и социально-политическую составляющую, протест против существующего порядка вещей. Они отказались от понимания апокалиптического сектантства как отрицательного явления в русской истории, рассматривая его как форму проявления великорусского стремления к независимости. Развитие данного

---

² Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1857. 316 с.

³ Розанов В.В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы). СПб.: Тип. Ф. Вайсберга, 1914. 208 с.

⁴ Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. 354 с.

⁵ Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. М.: Тип. МВД, 1844. 301 с.

⁶ Третьяков М. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: «Колокол», 1910. 51 с.

⁷ Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России Расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1883. 89 с.

⁸ Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. 344 с.

⁹ Геринг И. Раскол и секты русской церкви (1003-1897). СПб.: Э.Л. Пороховщиковой, 1903. 121 с.

¹⁰ Пругавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1880. 48 с.

¹¹ Смолин И. Краткие исторические сведения о русских сектах и их вероучении. СПб.: «Свет», 1911. 64 с.

¹² Введенский А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Типография Одесских Новостей, 1912. 204 с.

направления заставило церковных авторов либо смягчить традиционно-негативные оценки апокалиптического сектантства (В. Андерсон¹³, И. Громогласов¹⁴), либо искать новые исторические факты, укладывающиеся в «миссионерскую» концепцию (С. Богданович¹⁵).

Третий этап в изучении апокалиптического сектантства приходится на советский период. Об идейно-политическом и социальном содержании апокалиптического сектантства писали Н.М. Никольский¹⁶, В.Е. Лешак¹⁷, Э.Г. Филимонов¹⁸ и др. В целом же, советские исследования апокалиптического сектантства оказались не менее тенденциозными, чем дореволюционные. Попадая в разряд атеистической литературы, исследования по истории апокалиптического сектантства в большинстве случаев имели заранее predetermined выводы и не могли претендовать на объективность оценок.

В работах современных исследователей намечается поиск новых подходов разным аспектам изучения апокалиптического сектантства. В данном направлении работают такие исследователи, как А.А. Эткинд и А.А. Панченко.

Книга Эткинда А.А. «Хлыст: Секты, литература и революция»¹⁹ – это его докторская диссертация, защищенная в университете Хельсинки. Посвящена она русским религиозным общинам рубежа XIX- XX веков, влиянию их идей и коллективных форм жизни на интеллигенцию и литературу, на радикализацию общественной мысли в направлении Революции, чаяния Апокалип-

---

¹³ Андерсон В. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой Артели, 1908. 470.

¹⁴ Громогласов И. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства. Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1895. 61 с.

¹⁵ Богданович С. На истинном пути (Божественные и святоотеческие свидетельства против раскольников и сектантов). СПб.: Отечественная типография, 1911. 141 с.

¹⁶ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. 604 с.

¹⁷ Лешак В.Е. Лики христианского сектантства. К.: Политиздат Украины, 1988. 207 с.

¹⁸ Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. М.: Знание, 1983. 64 с.

¹⁹ Эткинд А. Хлыст: секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 644 с.

сиса, чтобы скорее построить Царство Божие на земле. Монография А.А. Панченко «Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект»²⁰ представляет собой первое систематическое исследование культурной традиции двух массовых религиозных движений XVIII – начала XX в.: христовщины и скопчества. Исследователь рассматривает фольклор, ритуалы и идеологию христовщины и скопчества в широком контексте простонародной религиозной культуры XVII - XX вв.

В целом, приведенный обзор показывает, что в эпоху, когда над отечественной исторической наукой довели классовые оценки, история отечественных дореволюционных апокалиптических религиозных объединений освещалась однобоко и неполно, что привело к недостатку общей исторической культуры в настоящее время.

Объект исследования – религиозное сектантство в Российской Империи в XIX – начале XX века.

Предмет исследования – дореволюционные исторические воззрения на историю апокалиптического сектантства в Российской Империи в XIX – начале XX века.

Цель исследования – реконструкция, интерпретация и анализ исторических воззрений на основные направления дореволюционного апокалиптического сектантства в Российской Империи в XIX – начале XX века.

Для осуществления поставленной цели в выпускной квалификационной работе предполагается решение **следующих задач:**

– охарактеризовать отечественное сектантство как предмет светского и конфессионального исследования в России в XIX – начале XX вв.;

– проанализировать светские и конфессиональные подходы к исследованию апокалиптического сектантства в России в XIX – начале XX вв.;

---

²⁰ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2004. 544 с.

– рассмотреть дореволюционные воззрения на историю русского хлыстовства в Российской Империи;

– исследовать дореволюционные воззрения на историю русского скопчества в Российской Империи.

Теоретико-методологическая основа исследования. Предпринятое нами исследование строится на соблюдении таких основополагающих принципов:

- принцип научной объективности. Его действие проявляется в степени достоверности проводимого исследования, когда факты и нормативные источники должны исследоваться во всей своей совокупности, с учетом исторической реальности. При этом субъективное мнение исследователя не должно отражаться на объективности знаний, получаемых в результате научного поиска;

- принцип толерантности, использование которого в современных научных исследованиях обусловлено необходимостью терпимого отношения к различным конфессиям, верования и культовая практика которых рассматриваются в исследовании.

В ходе анализа проблем генезиса и эволюции апокалиптического сектантства в истории российского государства наиболее значимым для построения работы оказались следующие методы: системного анализа и сравнительно-исторический. Применительно к данному исследованию метод системного исследования заключается в том, что, с одной стороны, государственно-конфессиональные отношения на территории Российской Империи в XIX – начале XX вв., рассматриваются как система взаимосвязанных компонентов. С другой стороны, собственно апокалиптическое сектантство анализируется с точки зрения системного подхода. Сравнительно-исторический метод позволил рассмотреть отечественное апокалиптическое сектантство в дореволюционный период в сопоставлении с основными периодами развития государственно-конфессиональных отношений в российском государстве.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что в работе проведен комплексный анализ исторических воззрений на апокалиптическое сектантство в Российской Империи в XIX – начале XX века. Полученные данные углубляют представление об особенностях апокалиптического сектантства в Российской Империи в XIX – начале XX века, а также в научный оборот вводятся новые эмпирические данные. Более того, результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы религиоведами, историками и философами для изучения рассматриваемой проблемы, теоретические обобщения и практические выводы, содержащиеся в выпускной квалификационной работе, применимы в научной сфере для дальнейших исследований по проблеме изучения апокалиптического сектантства в Российской Империи в XIX – начале XX века. Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в преподавании таких курсов, как «История русской православной церкви» и «Религиозное сектантство в дореволюционной России» для студентов направления «Теология», а также в процессе преподавания таких курсов, как «Новые религиозные движения», «История отечества» и различных спецкурсов.

I. ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Отечественное сектантство как предмет светского и конфессио- нального исследования в России в XIX – начале XX вв.

Мистические секты возникают обыкновенно вследствие недостатков в жизни христианских обществ. То же нужно сказать и о нашей мистической секте хлыстов, появление которой вызвано было многими недостатками русского общества²¹.

Обращая внимание на русское общество первой половины XVII столетия, т. е. пред временем появления хлыстовства, мы прежде всего замечаем в жизни этого общества развитие крайне-обрядовой религиозности. Многие и даже большинство думали, что богослужение потеряет свою силу от малейшей в нем перемены. Такое-то направление русского народа, естественно, и способствовало возникновению мистической секты хлыстов. В самом деле, крайне обрядовая религиозность, не одухотворенная внутренним благочестивым настроением, чисто механическое совершение богослужения, мысль, что богослужение потеряет свою силу от малейшей в нем перемены, мысль, что обряд важен сам по себе, все это естественно должно было вызвать протест в людях чувства. Но как часто протестующие против чего-либо впадают в другую крайность, так случилось и в данном случае. И вот естественно, что люди чувства, протестуя против крайней обрядности, но только стали требовать благоговейного совершения служб и отстаивать мысль, что обряд важен не сам по себе, а поскольку в нем выражается благочестивое настроение человека, но

---

²¹ Геринг И. Раскол и секты русской церкви (1003-1897). СПб.: Э.Л. Пороховщиковой, 1903. С. 12.

дошли до той мысли, что обряд вообще не важен, что важно лишь благочестивое внутреннее настроение, которое само по себе привлечет к нам божественную благодать, т. е. естественно дошли до мистического учения о непосредственном общении человека с Богом²².

На такое именно происхождение хлыстовщины указывает, между прочим, то хлыстовское предание, будто бы основатель хлыстовщины Данила Филиппович, признав, что ни старые, ни новые книги не нужны для спасения, собрал те и другие в один куль и бросил его в Волгу. Такой рассказ свидетельствует, несомненно, о том, что основатель хлыстовщины восстал против того обрядового направления, по которому спасительными признавались известные книги, известный обряд.

Но привязанность русских к обряду, к богослужению в известном виде была по большей части чисто внешняя, объясняющаяся привычкой; отношение к обряду было чисто формальное. По взгляду большинства членов русского общества первой половины 17-го столетия, обряд непременно должен был быть совершаем в известном виде, богослужение должно было быть совершено без всякой в нем перемены; но при этом мало обращалось внимания на то, благообразно ли было совершение службы или нет. А при таком формальном отношении к делу вполне естественно должна была появиться холодность к богослужению и даже пренебрежение им, холодность ко всему вообще церковному, а отсюда и к вере. Эта холодность была заметна не только у простого народа, но и у духовенства, которое проявляло удивительную леность и нерадение об исполнении своих обязанностей. Внешняя только набожность и холодность к богослужению, конечно, худо должны были влиять на нравственную жизнь общества. И вот в жизни русского народа мы естественно находим массу больших недостатков, как-то: грубость нравов, семейную распущен-

---

²² Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. С. 23.

ность, чрезмерное пьянство, возмутительную лживость и проч. Указанная холодность к богослужению и даже к вере и нравственные недостатки в жизни русского народа, естественно, и были одного из причин, содействовавших возникновению секты хлыстов²³.

Люди, не удовлетворявшиеся одним совершением богослужения, а ожидавшие от последнего удовлетворения своему религиозному чувству, люди, которым трудно было свыкнуться с нравственными недостатками в жизни общества, должны были возмущаться тем пренебрежением к богослужению, какое они замечали у многих пастырей и пасомых, и теми пороками, какие были в обществе рассматриваемого нами времени.

У них, естественно, могла явиться мысль обособиться от того общества, в котором замечались подобные недостатки. Нужна была только первая искра, чтобы пламя возгорелось. Эту искру и бросил Данила Филиппович. Возьмем, с другой стороны, людей, виновных в указанных выше недостатках. Конечно, они не могли додуматься до образования секты, ибо дела веры их мало интересовали. Но надо сказать, что они составляли удобную почву для распространения среди них хлыстовства. Вопросы веры таких людей мало интересовали; однако, несмотря на свое падение, они не могли не сознавать себя людьми погибшими, ибо не могли вполне отрешиться от мысли, распространенной среди всего общества, что без таинств и без богослужения нельзя спастись. И вдруг появляется хлыстовство.

Оно не требует хождения к продолжительным службам, но требует, чтобы приступали к таинствам покаяния и причащения, не требует также почтения к пастырям, большинство которых побуждало народ к пополнению христианских обязанностей. Как все это приятно для человека, погрязшего в

---

²³ Лешак В.Е. Лики христианского сектантства. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 15.

пороках и тяготящегося церковными порядками. Спаситься хочется, а, спасение так легко достигается в хлыстовской секте. Трудно было удержаться таким людям от соблазна и они соблазнялись²⁴.

Указанные две причины, способствуя возникновению секты хлыстов, содействовали вместе с тем и ее распространению. Но можно указать и еще на одну причину, также не мало влиявшую на появление и распространение хлыстовства. Мы имеем в виду общественные и бытовые условия жизни русского народа в первой половине 17-го столетия. Тяжело было положение низшего класса, среди которого появилось и распространилось хлыстовство, пред временем и во время возникновения последнего. Тяжело оно было и для посадских людей, и тем более для крестьян. Не даром, поэтому, и те, и другие не могли долго жить на одном месте, а постоянно разбегались в разные стороны. Где найти человеку утешение в таком положении? Только в религиозном чувстве. Но это последнее вследствие слишком тяжёлого положения человека, вследствие чрезмерного раздражения против виновников такого положения легко могло дойти до крайности.

Из вышесказанного для нас становятся понятными причины появления и первоначального распространения хлыстовства. О чем говорит то спешное совершение богослужения, какое и теперь замечаем во многих местах? О чем также свидетельствует невнятное чтение и крикливое пение? О формальном отношении к богослужению. Никак нельзя отрицать, что многие совершители богослужения не влагают чувства в произносимые ими слова и совершают обряды чисто механически. Это формальное отношение к богослужению заметно даже в произношении проповедей. Многие проповедники заботятся только о красивых словах, об изящных выражениях, о строгом выполнении гомилетических требований, но не о том, чтобы проповедь была понятна для слушателей и воздействовала на их сердца. Такое формальное отношение к богослужению, равно как и вообще формальное отношение многих пастырей

---

²⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. С. 314 с.

к своим обязанностям, и есть первая и главная причина сильного распространения Хлыстовства в настоящее время. Справедливость этой мысли доказывается как тем, что хлыстовство является не в тех приходах, где священники от всей души и от чистого сердца, со слезами на глазах отправляют богослужение, но именно там, где пастыри формально относятся к своим обязанностям²⁵.

Известно, что многие миссионеры задерживали распространение секты и обращали многих сектантов в православие именно своим сильным религиозным чувством, пробуждением в народе покаяния и прочувствованным совершением богослужения. Ясно, таким образом, что именно недостаток простоты, теплоты и искренности и чисто формальное отношение некоторых священников к совершению богослужения и вообще к своим пастырским обязанностям должны быть признаны главной причиной распространения хлыстовщины.

На распространение хлыстовщины в также влияли отчасти и пороки православного народа. Но это только второстепенная причина распространения секты хлыстов; к тому же, порочная жизнь народа должна быть поставлена в прямую связь с недостатками пастырской деятельности духовенства, составляющими главную причину процветания хлыстовства.

Что касается, наконец, общественных и экономических условий жизни народа, то они оказывали мало влияния на распространение секты. Тяжело было общественное и материальное положение простого народа в 17-м столетии. Они знакомятся с хлыстами и видят, что в их именно обществе может найти успокоение их измученное сердце²⁶.

---

²⁵ Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. С. 69.

²⁶ Скоров А.Ф. Законы о раскольниках и сектантах. М.: Самоотечная Садовая, дом Дукмасова, собственное Издание, 1903. С. 117.

Старообрядчество разделилось на два направления: поповщину (тех, кто признавал необходимость священников), которую вполне обоснованно считают конструктивной формой старообрядчества, и беспоповщину (тех, кто отвергал необходимость существования священников). Именно в беспоповщине (лидерами которого были братья Андрей и Семён Денисовы) образовались согласия по своей сути являющиеся сектами, пропагандирующие крайние формы спасения от антихриста (государственной власти) - путём самоожжения или закапывания себя в землю (как во время переписи 1897 года). По данным некоторых исследователей до 1690-х годов «не меньше двадцати тысяч человек покончили самоубийством», количество жертв в отдельных «гарях» доходило до 2,5 тысяч». Пропаганда идеи допустимости самоожжений в случае преследования со стороны власти велась беспоповцами вплоть до XX века (самоожжения отмечались на Саянах ещё в 1940 году)²⁷.

В конце XVII века из беспоповского старообрядчества выделились по определению правоохранительных органов «вреднейшие секты» поморского, федосеевского и филипповского толков, отвергавшие брак и нетерпимо относящиеся к государственной власти.

Поморскую секту основал на реке Выге в Поморье Данила Викулин в 1694 году, поэтому сектантов называли ещё и «даниловцами». С 1702 года главой секты стал Андрей Денисов. Секта имела свои филиалы по всей России, во главе которых стояли местные лидеры. Учение секты не позволяло вступать в брак, который потерял по учению секты смысл (так же как и наличие личного имущества и отдельной пищи) в связи с ожиданием скорого конца света. Государственную власть сектанты отрицали. В секте поддерживалась строгая дисциплина и аскеза. Пользуясь постоянными хлебными недородами, Андрей Денисов, став во главе Выговской обители, со своим братом Семёном «завязал

---

²⁷ Тимченко О.В. Пленники религиозного экстаза – о психологии религиозных сект. М.: Издательство: Прапор, 1998. С. 24.

сношения со всеми концами раскольничьяго мира и дал первый образец широкого торгово-промышленного союза», использовавшего бесплатный труд адептов секты. Из поморской секты выделились одни из самых радикальных толков беспоповщины - федосеевский и филипповский²⁸.

Федосеевская секта организована новгородским беспоповцем Феодосием Васильевым, проповедовавшим в 90-х годах XVII века в среде старообрядцев, переселившихся в Польшу. В 1706 году на «решительном диспуте», организованном лидерами поморской секты, Феодосий резко выступил против нововведений, касающихся уступок государственной власти и ревизии учения. В секте в духе агрессивной беспоповщины проповедовался строгий аскетизм, непримиримое отношение к государственной власти и иным вероисповеданиям. От адептов секты требовали соблюдать обет безбрачия, при этом считалось, что «разврат, несомненно, лучше брака вне церкви», «не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасёшься». За чадородие сектантов отлучали от общины.

Секта получала новых адептов из числа представителей других конфессий, укрывательства беглых, а в XIX веке путём прямого возвращения прижитых блудно ребят «девками», жившими в домах-молельнях секты, созданных при фабриках. Такие дома-молельни были у фабриканта федосеевца Ефима Гучкова, у него их насчитывалось 32 (в поморских сектах этим занимались фабриканты - Морозов, Зенков, Макаров и др.). Дети, выращенные в секте, «привязывались к фабриканту узами религиозного гипноза». В старообрядческих сектах открыто и широкомасштабно использовали «религиозную организацию в целях набора наиболее дешёвой и наиболее тесно привязанной к фабрике рабочей силы».

Благочестивые съезды сектантов в XIX веке превращались в биржевые съезды. Капитал сект приумножался, но их полному процветанию мешала

---

²⁸ Смолин И. Краткие исторические сведения о русских сектах и их вероучении. СПб.: «Свет», 1911. С. 18.

идеология самих сект, устанавливающая запрет на брак, поэтому законных наследников представители сект не имели, это разрушало их организацию. Только в период с 1920 по 1950 г.г. произошёл стихийный переход сект федосеевского толка к брачному состоянию²⁹.

Филипповская секта получила название по имени своего лидера Филиппа, который обвинил руководство поморской секты в сговоре с государственной властью. Отделившись, от Выговской обители, не став приемником Андрея Денисова и главой секты, он «увлѣк за собой некоторое количество её членов», которые были недовольны «нововводствами» по примирению с миром. Филипповцы упрекали даже федосеевцев в том, что они «не спешат пострадать за веру, не стремятся к мученической смерти» подобно поморцам. В 1873 году 70 адептов секты сожгли себя при попытке военного отряда прекратить её деятельность. Однако история секты на этом не закончилась, подобно поморцам и федосеевцам, филипповцам пришлось «по неволе ... подчиниться некоторым условиям общежития, представлявшимся, со строгой точки зрения, делом антихриста». Относительное примирение с миром требовало идеологического объяснения в учении, должен был появиться новый лидер, обладающий волей и способный предотвратить развал секты. Таким лидером стал «бродяга, крестьянин и беглый солдат Евфимий»³⁰.

В XVIII веке Евфимий, убедившись в «существовании скрытого компромисса» и разладе «между теорией и практикой» поморцев и федосеевцев, создал секту Странников-бегунов, получившую позднее официальное название – «Истинно православные христиане странствующие». Итогом двадцатилетних скитаний и поиска истины стал съезд его последователей в Ярославле в 1784 году. Исходной точкой его учения «был протест против примирения с

---

²⁹ Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965. С. 121.

³⁰ Расколо-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. М.: Типография В.В. Исленьева, 1887. С. 273.

миром» и «всё содержание его учения сводилось к систематическому отрицанию существующего порядка». Сектанты пропагандировали идеи спасения от «антихриста», под которым подразумевалась государственная власть, путём разрыва социальных связей. «Чтобы избежать соприкосновения со слугами дьявола, остаётся одно: не признавать никаких общественных обязанностей и отношений, отречься от семьи и собственности, бежать из политического и гражданского общества». Совершённые на благо секты преступления (воровство, грабительство и даже убийство) не считались грехом. Странники-бегуны не признавали никаких компромиссов. Однако, «постепенно они стали склоняться к признанию собственности», а затем и брака «в форме фактического сожительства, а потом и в форме благословенного сектой». На смену радикальному сектантству пришло сектантство рациональное, что привело к ревизии учений практически всех сект беспоповского направления.

Старообрядчество в целом нельзя назвать сектантским явлением, но отдельные согласия и толки беспоповщины несомненно представляют собой секты, социально опасная деятельность которых не вызывала и не вызывает сомнений у большинства исследователей. От отдельных проявлений сектантства в старообрядчестве мы переходим непосредственно к сектантству, иначе говоря, от «охранителей церковной старины к проповедникам нового взгляда на веру»³¹.

Некоторые исследователи считали сектантство чуждым русскому человеку, привнесённым извне явлением, причины которого не во внутренних «условиях народно-психологического развития», а во внешних. Эта позиция верна лишь в том, что многие секты, действительно, имеют иностранное происхождение и в России только получили своё новое развитие. Но, как справед-

---

³¹ Краткие сведения о старообрядческом расколе и русских сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1900. С. 32.

ливо, заметил П. Милюков: «Везде и всюду развитие религиозной (следует добавить и светской) мысли и чувства совершалось более или менее однообразно...»³².

Религиозное движение в Европе не могло не отразиться на развитии российского общества. Это движение прошло две ступени своего развития: первая - это Евангелические секты, в которых считали возможным, отрицая церковное предание, построить религию «по непосредственным указаниям ее Основателя: на Евангелии». Русское евангельское христианство получило развитие благодаря людям образованным, сумевшим систематизировать учение для использования его в России, но, превращаясь в веру народную, учение «много потеряло в содержательности». Вторая ступень религиозного движения в Европе – это, так называемое, духовное христианство, разорвавшее «всякую связь с преданием и с писанием», став псевдохристианским и «чисто народным» в России движением.

Формирование российского религиозного сектантства создало предпосылки для активного развития протестантских сект в России и евангелических российских сект. В отличие от лютеранства и кальвинизма, которые пришли в Россию, имея в Западной Европе статус церквей, «баптизм, евангельское христианство и адвентизм представляли собой религиозные образования сектантского типа».

Переходным типом от старообрядческой беспоповщины к «духовному христианству» стало христоверие (хлыстовщина), из которого в последствии образовались две секты - духоборов и молокан. Секты хлыстов, молокан, духоборцев, скопцов представляют собой яркий пример мистических сект: «У них своя вымышленная вера, чуждая всего христианского».

---

³² Краткие сведения о старообрядческом расколе и русских сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1900. С. 34.

Также, по мнению народа, - пишет Кальнев М.А., - не надо преследовать и искоренять сектантов, а наоборот необходимо радоваться и содействовать их распространению. Если сектанты порывают связь с Церковью, то в этом виновата сама же Церковь, это только указывает на слабость и бессилие ее удовлетворить пробудившиеся религиозные потребности народа. В православной Церкви господствует бездушный формализм, она не в состоянии ответить на запросы резвившегося религиозного сознания народа³³.

Согласно мнению автора, таковым являлся новый, принятый в светской литературе и достаточно распространенный в светском обществе, взгляд на сектантство.

Однако, сам Кальнев М.А., считал, что трудно было видеть то, что взгляд этот представляет собою крайнюю идеализацию сектантства. Сущность сектантства здесь не понята, значение его безмерно преувеличено, сектанты возведены на пьедестал, им неподходящий, окружены ореолом величия, им не принадлежащим, - здесь все раздуто, разукрашено яркими красками, представлено в блестящем, но Фальшивом, ложном свете. Чтобы яснее видеть несостоятельность этого взгляда, необходимо, прежде всего, обратить внимание на то, когда и при каких условиях он возник³⁴.

Продолжая раскрывать вопрос об условиях, при которых возникают подобных мнений, Кальнев М.А. пишет, «что 60 годы знаменательное время в истории нашего народа — то было горячее время реформ. Великая освободительная реформа произвела большое оживление и движение в обществе, обратила взоры всех к народу и вызвала много толков о нем, толков разнообразных до полной противоположности... С точки зрения предвзятой народнической идеи, на сектантство посмотрели, как на продукт самостоятельной творческой

33Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / Кальнев М.А. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. – С. 22.

34Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / Кальнев М.А. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. – С. 24.

деятельности духа народного, как на выражение того процесса творческой деятельности, который незримо совершается в тайниках народного духа и служит ручательством самостоятельного, самобытного развития народа. В сектантстве народники увидели подтверждение своей предвзятой идеи, поэтому признали это явление светлым, симпатичным, а между тем не обратили внимания на то, что самодеятельность духа народного, которую всюду искали и которой так восхищались, в сектантстве проявляется в созданиях грубых, нередко чудовищно уродливых, например бегуны, скопцы, хлысты, морельщики, красносмерты и др.»³⁵.

Таким образом, согласно мнению Кальнева М.А., высказанный светской литературой новый взгляд на сектантство имеет источник свой в том крайнем, чрезмерном, и постольку ошибочном увлечении простым народом, которое охватило наше общество в 60-х годах. Под влиянием этого увлечения, в народе видели одно лишь хорошее, одни лишь светлые стороны. Неудивительно, поэтому, если и в сектантстве, - явлении по существу своему болезненном, нездоровом, - увидели явление светлое, идеализировали его, разукрасили яркими красками, представили в красивом, эффектом, но ложном свете³⁶.

Однако защитники рассматриваемого взгляда не голословно высказывали его. В подтверждение правильности своего суждения они ссылались на жизнь сектантов, говоря, что «дерево познается по плодам, не может дерево худое приносить плодов добрых, жизнь сектантов и в умственном, и в нравственном, и в экономическом отношениях стоит гораздо выше, чем жизнь православных, поэтому сектантство нельзя не признать явлением светлым, симпатичным»³⁷.

35Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / Кальнев М.А. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. – С. 21.

36Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / Кальнев М.А. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. – С. 25.

37Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / Кальнев М.А. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. – С. 26.

Продолжая свои рассуждения по поводу неправильных суждений о сектантстве, Кальнев М.А., рассматривает сущность явления сектантства в период его активного распространения на территории Российской империи. Согласно мнению Кальнева М.А., данная эпоха является «временем переоценки всяких ценностей, когда так часто белое представляют черным, а черное - белым, мы едва ли удивимся, встретив в известной части общества и светской литературы совершенно превратный взгляд на сектантство»³⁸.

По этому взгляду, как считает сам автор, сектантство есть явление светлое, симпатичное, свидетельствующее о прогрессивном движении народной мысли, о творческой, продуктивной деятельности духа народного. Сектанты — это люди передовые, это «культурные пионеры», они пробудились от той религиозной спячки, в которой пребывают православные, и идут вперед; они стремятся к свету, «алчут и жаждут правды» и устраивают жизнь свою на евангельских началах — равенства, любви и братства³⁹.

Таким образом, новый взгляд части общества и светской литературе на сектантство, с богословской точки зрения, в исследуемый период, является весьма несостоятельным: взгляд этот представляет собою крайнюю идеализацию сектантства, вытекает из источника нечистого, опирается на основании непрочном. Правда, по своей новизне этот взгляд получил большую распространенность среди светского общества, незнакомого близко с сектантством. Однако такая позиция лишь произвела путаницу в понимание сектантства и нисколько не подвинула вперед дело его изучения⁴⁰.

Действительно, как уже неоднократно упоминалось нами ранее, тенденции народа в идеализации сект приводили к отделению от официальной

---

³⁸Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / ред. и изд. М. А. Кальнев.- Одесса : тип. Е.И. Фесенко , 1911 . – С. 323.

³⁹Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / ред. и изд. М. А. Кальнев.- Одесса : тип. Е.И. Фесенко , 1911 . – С. 324.

⁴⁰Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / ред. и изд. М. А. Кальнев.- Одесса : тип. Е.И. Фесенко , 1911 . – С. 334.

церкви большого количества групп, расселяющихся на территории российского государства, создавая отдельные поселения. Так, можно было встретить поселения скопцов, хлыстов, старообрядческих сект, которые предоставляли возможность ночлега и пропитания путникам, заехавшим к ним по пути в другие города. Подобных поселений существовало много, что ещё раз показывало живучесть русского религиозного сектантства и невозможность его глубокого исследования.

Феномен религиозного сектантства, который показывал его с позитивной точки зрения, также выделял Пругавин А.С., внёсший большой вклад в развитие светской методологии по вопросу изучения сект. По мнению автора, «широким, могучим потоком разливается сектантское движение по лицу земли русской. Непрестанно выделяя из себя новые, свежие отпрыски, оно невольно поражает каждого своею жизненностью, своею живучестью. С каждым годом, едва не с каждым днем захватывает оно все новые и новые районы»⁴¹.

Также, Пругавин А.С., пишет, что «в сознание общества все больше и сильнее начинает проникать убеждение, что в жизни народа, в его судьбе наступает новая эпоха. Для всех становится очевидным, что во взглядах народа, в его заветных верованиях, идеях и представлениях происходит глубокий перелом, назревает серьезный кризис. Рамки сухого, черствого формализма и мертвой обрядности, столь долго сковывавшие народную мысль, народное чувство, оказываются тесными и разлетаются под напором пробудившегося сознания»⁴².

Правда, долгое время мы игнорировали это движение, - продолжает свои рассуждения Пругавин А.С., - не хотели видеть, не хотели замечать это страстное пробуждение народной мысли. Не говоря уже о разных официальных отчетах, которые считали своею обязанностью из года в год уверять публику,

---

⁴¹Пругавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства / А.С. Пругавин. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1882.- С. 5.

⁴²Пругавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства / А.С. Пругавин. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1882. .- С. 5.

что сектантство в России постоянно и быстро слабеет, вырождается, что православие отовсюду победоносно вытесняет раскол. Помимо этого находилось немало публицистов, из которых одни искренно, другие лицемерно пели в унисон с этими отчетами и с видом не то пророков, не то юродивых, выкрикивали о несокрушимой мощи и силе православия. По их словам, только в православии русский народ и русский мужик видят и чают свое спасение⁴³.

Однако при подобном настроении народа сам Пругавина А.С., продолжает говорить о том, что растет старый раскол, а с ним и секты внутри раскола - поповщина и безпоповщина, растет бегунство, растут разные другие, непрерывно возникающие то там, то сям новые толки, учения и согласия. Автор также говорит о том, что можно указать на целый ряд пунктов и местностей, в которых, в последние 15-20 лет, сильно развились и упрочились многие толки и разветвления старого раскола. В некоторых местностях развитие раскольнических учений совершается с такою силою, что местное духовенство становится в тупик, бессильно опускает руки и, по собственному сознанию, решительно не знает, что делать⁴⁴.

Таким образом, согласно мнению Пругавина А.С., сущность русского сектантства заключается в его восприятии через учения, идущие отдельно от церкви и подкрепляется отношением скорее к церковникам, нежели к самой христианской общности.

Множество работ, проведённых в процессе формирования типологических характеристик сектантства, всё ещё не позволяли вывести единые признаки сект, сформировав общую концепцию в вопросе их изучения. Обширный рост русского и иностранного сектантства, его спады и хаотичное распространение задавали тенденцию в острой необходимости активной и яркой

---

⁴³Пругавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства / А.С. Пругавин. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1882. – С. 6.

⁴⁴Пругавин А.С. Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства / А.С. Пругавин. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1882. – С. 7.

борьбы с ним не только со стороны государства, но и со стороны православной церкви.

Подобные мнения разделял Смолин И.В., в труде «Миссионерский щит веры в ограждение от сектантских заблуждений», «скорбя о жизни русского народа», автор пишет, что «присматриваясь к жизни, мы видим в последнее время у нас некоторые из людей простых и целые дома отделяют себя от единства веры и переходят к иному благовествованию. Будучи неграмотными невеждами, они, тем не менее, хотят быть законными учителями, но своими превратными толкованиями переворачивают Св. Писание. Своими ласкательными словами они производят в народе и в семьях смуту, соблазн и разделение. А на самом деле они люди своевольные, злословят на высших, особенно на священников и епископов, ругаются над Священными предметами, например: св. крестом и иконами; а между тем принимают смиренный вид настоящих верующих христиан и апостолов, вид людей благочестивых»⁴⁵.

Кроме того, Смолин И., также вносит дополнение в классификацию сект с миссионерской позиции, также разделяя секты «мистические» и «рационалистические».

К рационалистическим сектам автор относит: адвентистов, баптистов, безсмертников, духоборов, жидовствующих, евангеликов, иеговистов, иудействующих, молокан, назареев, субботников, воскресников, толстовцев, штундистов, а с ними все штундовые секты.

К мистическому сектантству, по его классификации, относились: «братцы» и их заблуждения, кноховцы, иоанниты и их заблуждения, малеванцы, Новый Израиль, прыгуны, скопцы и новоскопчество, хлысты, новохлысты, шалапуты, мелкие виды хлыстовства, хихулиты⁴⁶.

---

⁴⁵Смолин И.В. Миссионерам памятка по вопросам православной веры и церкви, перекаемым сектантам, с краткими историческими сведениями о русских сектантах и их вероучении / И.В. Смолин – СПб.: Издательство:: типо-лит. т-ва «Свет»,1911. – С. 40.

⁴⁶ Смолин И. Краткая историческая справка о сектах и их вероучениях / И. Смолин. – СПб.: Типография т-ва «Свет», 1911. – С. 21.

Это лишь часть религиозных сект, которые рассматриваются самим Смолиным И., в процессе составления типологических характеристик религиозного сектантства в Российской империи. Фактическое их число было намного больше, чем описывал автор.

Таким образом можно говорить о том, что в дореволюционной литературе по сектоведению было принято разделять все секты на мистические и рационалистические. В первом случае подчеркивалось, что в мистических сектах основным пунктом вероучения было признание возможности соединения с божеством еще при жизни. К мистическим сектам обычно относили хлыстов и скопцов. Во втором случае главное место занимало вольное толкование Священного Писания и устройство общин на евангельских началах. К этим сектам относили молокан, духоборцев, штундистов и т.д.

1.2. Анализ светских и конфессиональных подходов к исследованию апокалиптического сектантства в России в XIX – начале XX вв.

Первым дореволюционным исследователем, заложившим основы исследования апокалиптического сектантства, был В.И. Даль, написавший работу «Исследование о скопческой ереси»⁴⁷. Данный документ был подготовлен В.И. Далем в его бытность чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел Российской империи. «Исследование» было издано мизерным тиражом, поскольку предназначалось «только для служебного пользования», и в «бумажном» виде для исследователей малодоступно.

Смирнов-Сокольский Н.П. в своих знаменитых «Рассказах о книгах» писал:

«К изданиям, напечатанным нарочито малым тиражом, можно отнести две книги на тему исследования скопческой секты в России, напечатанные также для ограниченного круга лиц высшего чиновного звания. Исследования

---

⁴⁷ Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. М.: Тип. МВД, 1844. С. 19.

эти написаны В.И. Далем и Н.И. Надеждиным. Оба служили в начале сороковых годов у министра внутренних дел графа Л.А. Перовского и по его поручению составили эти труды по вопросу сектантства, бывшему тогда чрезвычайно злободневным. Первым свою работу напечатал В.И. Даль. Книга его называется: «Исследование о скопческой ереси. Печатано по приказанию министра внутренних дел. 1844». В книге 238 страниц и пять литографий на отдельных листах, изображающих сцены хлыстовских «радений»⁴⁸.

Замечательный знаток русских книжных редкостей И.М. Остроглазов писал в своих «Книжных редкостях»: «Судя по оглавлению «приложения, в книге недостает только «снимка с скопческого паспорта», который предполагался к помещению, но не был помещен, а помещен был в исследовании Надеждина. Оглавление исследования Даля: 1). Общее введение; 2). Происхождение скопцов; 3). Распространение скопчества; 4). Вредность скопческой ереси; 5). Лжетолкования Св. Писания; 6). Способ оскотления; 7). Басни, обращающиеся у скопцов; 8). Историческая основа баснословия скопцов; 9). Лжехрист Кондратий Селиванов; 10). Лже-Предтеча Шилов; 11). Купец Колесников; 12). Догматическое учение скопческой ереси; 13). Обряд приема; 14). Обряд общего моления; 15). Пророки и пророчицы; 16). Изображения и другие вещи; 17). Единомысленность и братство; 18). Гражданские и государственные отношения; 19). Причины и средства нынешнего распространения скопчества; 20). Заключение. Само исследование оканчивается 146-й страницей. Следующая за тем страница не нумерованная с заглавием «приложение»; на обороте ее следующее оглавление: I). Так называемые у скопцов «страды» Лже-Христа Селиванова; II). Скопческие духовные песни; III). Снимок со скопческого паспорта. С 147 страницы помещены «страды»; с 187 страницы — скопческие духовные песни коих 37 (в некоторых экземплярах 22). К этому

---

⁴⁸ Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о книгах. М.: Книга, 1977. С. 257.

изданию приложены 5 литографий, изображающих скопческие обряды: 1) привод, 2) оскотление, 3) радение одиночное и пророчество мужчины, 4) радение одиночное и пророчество женщины, 5) радение корабельное»⁴⁹.

Все эти литографии составляют чрезвычайную редкость и присутствуют далеко не во всех экземплярах». Книга была напечатана в количестве менее 20 экземпляров, да и они, по свидетельству П.М. Мельникова-Печерского, почти все сгорели⁵⁰. Уцелевшие единичные экземпляры являются большой редкостью. Работа В.И. Даля не удовлетворила министра, и он поручил Н.И. Надеждину написать ее заново.

Вот что рассказывается об этом в критико-биографическом очерке П.И. Мельникова-Печерского о В.И. Дале: «Когда это исследование, написанное по высочайшему повелению, представлено было графом Перовским Государю, он был очень доволен и спросил об имени автора. Когда же Перовский назвал Даля, Император Николай Павлович поспешил осведомиться, какого он исповедания. Владимир Иванович был лютеранином, и Государь признал неудобным рассылать высшим духовным и гражданским лицам книгу по вероисповедному предмету, написанную иноверцем. Написать новое исследование поручено было Надеждину, который в свой труд внес всю работу Даля...»⁵¹. Н.И. Надеждин взялся написать исследование о том же предмете более подробно. Пользуясь собранными В.И. Далем материалами, бывший редактор и издатель «Телескопа» выполнил работу очень быстро, и ровно через год появилась книга под тем же заглавием: «Исследование о скопческой ереси. Напечатано по приказанию г. министра внутренних дел. 1845». Работа обширней далев-

---

⁴⁹ Остроглазов И.М. Книжные редкости. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1902. С. 141.

⁵⁰ Мельников-Печерский П.И. Раскольники в России: Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою. Лейпциг: Э. Л. Каспрович, 1887. С. 29.

⁵¹ Мельников-Печерский П.И. Раскольники в России: Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою. Лейпциг: Э. Л. Каспрович, 1887. С. 30.

ской: в ней 384 и 120 страниц и семь цветных литографий на отдельных листах. Напечатана книга в количестве 25 экземпляров, исключительно для членов особой комиссии, занимавшейся делами раскола под председательством И.П. Липранди. Книга также чрезвычайно редка. Нельзя не согласиться с С.А. Венгеровым, считавшим эти работы Н.И. Надеждина и В.И. Даля сделанными слишком догматично, с явно выраженным «православным» взглядом на сектанство, господствовавшим в официальных кругах⁵². В обеих работах нет анализа глубоких социальных корней и причин возникновения всякого рода «ересей», бытовавших в старой дореволюционной России. Обе книги принадлежат не только к числу напечатанных нарочито малыми тиражами, но и, в какой-то степени, к «секретным» книгам. В тех редчайших случаях, когда они попадались в антикварных каталогах, книги эти оценивались весьма высоко.

В дальнейшем дореволюционное исследование апокалиптического сектанства проходило по двум основным направлениям – светскому и конфессиональному. По данным сайта Российской государственной библиотеки⁵³ к конфессиональному направлению относились такие авторы, как В.М. Скворцов, И. Смолин, М.А. Кальнев, М. Третьяков, Т.И. Буткевич, С.В. Булгаков. В свою очередь, среди дореволюционных исследователей светского направления, в работах которых нашла свое отражение история апокалиптического сектанства, можно определить таких авторов, как А.Ф. Скоров, А.С. Пругавин, Н.А. Бердяев, И.К. Смолич, Н.В. Реутский, Н.И. Ивановский, М.А. Рейснер, М.Е. Красножен, В.В. Розанов.

Переходя к анализу работ данных авторов, необходимо отметить, что в одной из сравнительных работ в отношении апокалиптических сект, вызывающей наибольший интерес для исследования, является издание журнала «Миссионерское обозрение» под редакцией В.М. Скворцова - «Скопчество как

---

⁵² Венгеров С. А. Основные черты истории новейшей русской литературы. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1898. С. 44.

⁵³ Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. – URL: <https://search.rsl.ru/ru#ff=18.03.2019&s=fdatedesc> (дата обращения: 16.12.2018).

секта. Обличие её заблуждений»⁵⁴. Данная работа является сборным исследованием, проводимым миссионерским обществом в период формирования методологической базы русского религиозного сектантства в целом.

Широко рассматривая проблемы народного быта, данный труд приравнивает скопчество вместе с хлыстовством к разряду тайных мистических сект, последователи которых, всемерно скрывая от непосвященных в секту свое учение, всячески таятся в своей принадлежности к сектантству и стараются показаться ревностными исполнителями обрядовой стороны православной Церкви, хотя и не веруют в силу и спасительное значение православных таинств и обрядов. Заключая в себе отражение языческих идей Индии и Персии и доктрины древних христианских и богомильских ересей, скопческая секта по существу своего веро- и нравоучения должна быть отнесена скорее к язычеству, чем к христианству: с последим ересь имеет лишь общие достопоклоняемые имена Св. Троицы, Искупителя, некоторых святых ангелов и человек⁵⁵.

Еще одним из представителей богословского направления по изучению русского апокалиптического сектантства выступил протоиерей, богослов и публицист Т.И. Буткевич, который в своей работе, говоря о формировании апокалиптических сект, писал, что «враждебные Православной Церкви писатели», как и неверующие интеллигенты, относились с симпатиями к сектантству, смотрят на него, как на явление «отрадное и прогрессивное». Сами сектанты, по их мнению, это люди передовые, мыслящие, бескорыстно ищущие правды жизни и желающие уяснить себе истинный смысл своего бытия, цель своего существования. Сама их религия является и их философией, их народной поэзией. Однако этот взгляд на русское сектантство и причины его проис-

---

⁵⁴ Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений. СПб.: издательство «Типография Артели Печатного Дела», 1902. С. 21.

⁵⁵ Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений. СПб.: издательство «Типография Артели Печатного Дела», 1902. С. 22.

хождения не соответствует действительности. Наше отечественное сектантство не является явлением самобытным, самородным или самостоятельным в смысле произведения русского национального творческого гения⁵⁶.

Также, в качестве примера дореволюционных исследователей апокалиптического сектантства, необходимо рассмотреть еще одного исследователя в богословском направлении к началу XX в., которым был М.А. Кальнев, являющийся автором многочисленных сочинений по миссионерским вопросам. Его противосектантские издания пользовались в свое время большой известностью. Миссионер много общался с сектантами, способствовал их обращению в православие, принимал непосредственное участие в разоблачениях тайных собраний.

В одном из своих трудов «Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды» за 1911 г., М.А.Кальнев рассматривает отношение народа к проблеме апокалиптических сект. При этом сам народ к началу XX в., говорил о том, что жизнь сектантов гораздо лучше, чем жизнь православных; сектанты грамотны, честны, трудолюбивы, не пьют, не курят, не бранятся, помогают друг другу, одним словом, это самые симпатичные люди.

Также, по мнению народа, - пишет М.А. Кальнев, - не надо преследовать и искоренять сектантов, а наоборот необходимо радоваться и содействовать их распространению. Если сектанты порывают связь с Церковью, то в этом виновата сама же Церковь, это только указывает на слабость и бессилие ее удовлетворить пробудившиеся религиозные потребности народа. В православной Церкви господствует бездушный формализм, она не в состоянии ответить на запросы резвившегося религиозного сознания народа⁵⁷.

---

⁵⁶ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Тип. Губ. правел, 1910. С. 13.

⁵⁷ Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. С. 22.

Также, согласно мнению автора, таковым являлся новый, принятый в светской литературе и достаточно распространенный в светском обществе, взгляд на апокалиптическое сектантство.

Однако, сам М.А. Кальнев считал, что трудно было видеть то, что взгляд этот представляет собою крайнюю идеализацию апокалиптического сектантства. Сущность апокалиптического сектантства, по мнению М.А. Кальнева не понята, значение его безмерно преувеличено, сектанты возведены на пьедестал, им неподходящий, окружены ореолом величия, им не принадлежащим, - здесь все раздуто, разукрашено яркими красками, представлено в блестящем, но фальшивом, ложном свете. Чтобы яснее видеть несостоятельность этого взгляда, необходимо, прежде всего, обратить внимание на то, когда и при каких условиях он возник⁵⁸.

Продолжая раскрывать вопрос об условиях, при которых возникают подобных мнений, М.А. Кальнев пишет, «что 60 годы - знаменательное время в истории нашего народа — то было горячее время реформ. Великая освободительная реформа произвела большое оживление и движение в обществе, обратила взоры всех к народу и вызвала много толков о нем, толков разнообразных до полной противоположности... С точки зрения предвзятой народнической идеи, на сектантство посмотрели, как на продукт самостоятельной творческой деятельности духа народного, как на выражение того процесса творческой деятельности, который незримо совершается в тайниках народного духа и служит ручательством самостоятельного, самобытного развития народа. В сектантстве народники увидели подтверждение своей предвзятой идеи, поэтому признали это явление светлым, симпатичным, а между тем не обратили внимания на то, что самодеятельность духа народного, которую всюду искали и

---

⁵⁸ Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств. дом № 49. 1911. С. 24.

которой так восхищались, в сектантстве проявляется в созданиях грубых, нередко чудовищно уродливых, например, скопцы, хлысты и др.»⁵⁹.

Таким образом, согласно мнению М.А. Кальнева, высказанный светской литературой новый взгляд на апокалиптическое сектантство имеет источник свой в том крайнем, чрезмерном, и постольку ошибочном увлечении простым народом, которое охватило наше общество в 1860-х годах. Под влиянием этого увлечения, в народе видели одно лишь хорошее, одни лишь светлые стороны. Неудивительно, поэтому, если и в сектантстве, - явлении по существу своему болезненном, нездоровом, - увидели явление светлое, идеализировали его, разукрасили яркими красками, представили в красивом, эффектом, но ложном свете⁶⁰.

В качестве последнего примера дореволюционных исследователей апокалиптического сектантства представляется возможным рассмотреть деятельность В.В. Розанова. Он практически в поэтическом ключе документально рассказывает о своем посещении хлыстов, на протяжении нескольких лет, он все время возвращается к этой теме, которая его несомненно интересует больше и больше. Автор постоянно меняет свою позицию от неприятия, до восхищения хлыстами.

Таким образом, можно говорить о том, что еще в дореволюционной России возникает ряд исследований, которые проводят отечественные историки, богословы и даже юристы, которые не только изучают историю формирования основных понятий об апокалиптическом сектантстве, но и полностью раскрывают их генезис и эволюцию. В итоге, в Российской Империи складывается достаточно мощная философско-историческая база, которая не только позволяет изучать сами апокалиптические секты, но и способствует противодействию религиозной деструкции с их стороны. В этот период изучению истории

---

⁵⁹ Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. С. 21.

⁶⁰ Кальнев М. А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., собств, дом № 49. 1911. С. 25.

апокалиптического сектантства были посвящены книги представителей православного духовенства – А.С. Пругавина и Т.И. Буткевича. Также среди дореволюционных отечественных ученых проблемы эволюции и дореволюционного состояния апокалиптических сект рассматривали В.И. Даль, В.В. Розанов, А.А. Введенский, В.М. Скворцов, М.А. Рейснер и другие дореволюционные исследователи.

II. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО СЕКТАНТСТВА В РОССИИ

2.1. Дореволюционные воззрения на историю русского хлыстовства в Российской Империи

Сознавая ненормальность такого положения дела, правительство неоднократно принимало разные меры к выяснению действительная числа последователей разных сект. Наиболее серьезные попытки в этом направлении были предприняты в начале 50-х годов, когда по инициативе министра внутренних дел графа Перовскаго Л.А. были организованы «статистическая экспедиция» и командированы особые чиновники в некоторые центральные губернии для изучения раскола на местах и собирания сведений о численности раскольников. Данные, полученные членами экспедиции, ясно обнаружили, насколько были фантастичны те сведения о числе раскольников, которыми до тех пор довольствовались администрация и духовное ведомство.

Так, например, в Ярославской губернии по официальным сведениям числилось всего лишь 7454 раскольника. По исследованию же статистической экспедиции их оказалось 278417 человек, то есть более чем в тридцать семь раз. Отдельные же члены этой экспедиции, как, например, известный впоследствии писатель-славянофил Аксаков И.С., утверждали, что «православных - только четвертая часть народонаселения Ярославской губернии». А так как в то время жителей в этой губернии считалось 943583 человека обоего пола, то, следовательно, число раскольников должно быть определено в 672687 человек. В 60-х годах XIX века Министерство Внутренних дел высчитывало, что

всех старообрядцев и раскольников в России свыше 8 миллионов или, вернее, одна шестая часть всего православного населения»⁶¹.

По поводу этих данных Мельников-Печерский П.И., чиновник особых поручений при нижегородском губернаторе, тогда же замечал, что в исчислении этом опущена делающая отрасль сект, составляющих середину между поповщиной, да беспоповщиной. Это именно — Спасово согласие, которое особенно сильно распространено во всех приволжских губерниях. Большая часть последователей этого согласия крестит детей и венчается в православных церквях. Таких, по мнению Мельникова-Печерского П.И., более 2 миллионов человек, что вместе с цифрой Министерства Внутренних дел составит слишком 10 миллионов⁶².

Затем, некоторые другие исследователи раскола указывали, что цифра, выставленная в министерских сведениях против молокан и духоборцев, ни в каком случае не может считаться даже приблизительно верною.

В доказательство этого приводился тот факт, что Варадинов Н.В., юрист, доктор права и философии, чиновник особых поручений при министре внутренних дел, в своей «Истории Министерства Внутренних дел» одной Тамбовской губернии определяет число молокан в 200000. А затем остаются духоборы, субботники, следует отнести к той же группе рационалистического сектанства⁶³.

После этого министерством, сколько нам известно, ни разу уже не публиковались сведения о численности раскольников и о распределении их по разным сектам. Что же касается духовного ведомства, то сведения, которыми

---

⁶¹ «Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом», вып. II. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863.

⁶² Мельников-Печерский П.И. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии / П.И. Мельников-Печерский. — Н., 1854. — С. 17.

⁶³ Н.В. Варадинов. История министерства внутренних дел / Н.В. Варадинов. — С. — Пб.: В типографии министерства Внутренних дел.

оно располагало по этому вопросу, не только не внушали к себе никакого доверия, но, наоборот, невольно вызывали полное недоумение. Достаточно сказать, что по этим сведениям общее число вех старообрядцев и сектантов в России даже в 70-х и в 80-х годах определялось всего лишь в один миллион! Это было тем более странно и необъяснимо, что за время 70-х и 80-х годов у нас, как известно, получили значительное распространение такие секты и учения как рационалистического, так и мистического характера, — как, например: штунда, пашковцы, баптисты, хлысты-шалопуты⁶⁴.

Без сомнения, гораздо ближе к истине стояли частные исследователи раскола, которые за этот же самый период времени определяли цифру старообрядцев и сектантов в 13-14 миллионов человек.

Итак, почти в одно и то же время цифра раскольников-сектантов определялась и в 1 миллион, и в 8 миллионов, и, наконец, в 14 миллионов. Спрашивается, кто менее ошибался в этом случае: духовное ведомство⁶⁵, Министерство Внутренних дел или же частные исследователи раскола? Об этом каждый мог думать, как ему угодно.

В чем же кроется причина столь жалкого состояния: статистики раскола и сектантства? В самом деле, почему мы без всяких затруднения достаем вполне точные сведения о численности католиков, лютеран, магометан, наконец, язычников, живущих в России, но никак не можем добыть, хотя сколько-нибудь приблизительных сведений о числе русских старообрядцев и сектантов?

На это возможен только один ответ: главная причина этого ненормального явления заключается, прежде всего, в тех условиях общественного и правового положения, среди которых живут наши раскольники и сектанты. Мы

---

⁶⁴ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола / А.С. Пругавин. — М., Отд. тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1904. — С. 8.

⁶⁵ Юзов И. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / И. Юзов. — Издательство: Тип. (б.) А.М. Котомина, 1881 г.

думаем, что относительно этого не может быть двух разных мнений. В доказательство своей мысли мы можем привести здесь мнение одного из ревностных миссионеров православия, известного исследователя беспоповщины, профессора казанской духовной академии г. Ивановского, который писал следующее: «Репрессивные меры правительства по отношению к расколу, в какой бы форме они ни проявились, ставят непреодолимые препятствия создать раскольническую статистику, потому что при таких отношениях раскольники будут всегда

Это писалось во второй половине 60-х годов XIX века. С тех пор многое, конечно, изменилось в нашей общественной жизни, но гражданские, правовые условия жизни русских сектантов остались те же самые, что полстолетия тому назад. Нужно ли доказывать, насколько тягостны эти условия для многомиллионной массы людей, имевших несчастье отпасть от православной господствующей Церкви? Как известно, у нас до сих пор строго соблюдается подразделение всех сект на более и менее вредные, причем закон 3 мая 1883 г., даровавший нашим религиозным отщепенцам некоторый права и. льготы, применяется только для последователей таких сект, которые надлежащими ведомствами признаны «менее вредными»⁶⁶.

При удобных условиях очень трудно, конечно, ждать, чтобы люди, принадлежащие к толкам и сектам, признанным духовной и светской администрацией особенно вредными, на вопрос счетчика, какого они вероисповедания, ответили с полной откровенностью. И едва ли в этом случае помогали делу, уверяя счетчика в том, что за правдивые и откровенные показания о принадлежности к любой секте никто никаким взысканиям и наказаниям не подвергнется, так как перепись преследуете, дескать, лишь чисто научные цели.

Однако всегда находились люди, которые открыто и смело заявляли счётчикам о своей принадлежности к той или иной секте, из числа признанных

---

⁶⁶ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола / А.С. Пругавин. – М., Отд. тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1904. – С. 10.

особенно вредными. Это были люди, готовые «страдать за веру», фанатики, для которых не страшны никакие «гонения», стеснения и преследования за религиозные убеждения. Таких-то именно людей и регистрировали счетчики всеобщей переписи. Но подобные люди в каждом обществе, в каждой секте, составляют, разумеется, меньшинство. Огромное же большинство обыкновенных, средних людей, тех людей, которые составляют толпу и массу, во избежание всякого рода неприятностей, старались, конечно, так или иначе, уклониться от прямых и точных ответов.

Затем необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: известные общественные условия, среди которых находились наши сектанты, с течением времени выработали в них особые качества: скрытность, замкнутость, подозрительность и недоверие ко всякому постороннему, чуждому для них, элементу. Не говоря уже о таких крайних сектах, каковы, например, бегуны, странники, неплательщики, почти все наши мистические секты отличаются крайней скрытностью, осторожностью, а нередко - хитростью и даже двуличностью. Особенно в этом отношении издаются хлысты, известные в разных местностях под разными названиями: шалопуты, монтане, богомолы. Обыкновенно хлыст первый приходит в церковь, последним уходит оттуда; он молится горячее, чем настоящий - православный, ниже и усерднее кладет поклоны. На вопрос счетчика, какой он веры, хлыст непременно ответить, что он - православный из православных и в доказательство сошлется на посещаемые им церкви, на свои поклоны.

Между тем, хлыстовщина считается Церковью одной из самых вредных и самых опасных сект. Несмотря на суровые меры, принимаемые духовным ведомством и правительством против развития этой секты, она в очень многих местностях России распространяется с необыкновенной быстротой. Этот факт констатируется даже таким компетентным источником, каким в данном случае являются отчеты господина обер-прокурора Святейшего Синода.

По мнению исследователя, «фантастическая жизнь», «таинственное учение» и публичная казнь немецкого ясновидца составили «обильный материал для толков, которые возникли вслед за этим в Москве между низшим слоем монашествующих и находившимися в Москве же последователями Капитона Костромского и Даниила Викулова Поморского. Эти-то толки и привели Москву к хлыстовщине: вместо кульмановских хилиастов-иноземцев явились наши русские хлысты или Люди Божьи»⁶⁷.

Точная дата рождения Капитона неизвестна. Что до его смерти, то, скорее всего, она последовала в первой половине 1660-х гг. Капитон родился в дворцовом селе Даниловском Костромского уезда и, по-видимому, еще в юности постригся в монахи. В 1620-х гг. он жил в пустыни на Ветлуге, затем основывал скиты на реке Шуе и около села Даниловского. В последнем месте он устроил две пустыни — женскую и мужскую. Вплоть до конца 1630-х гг. Капитон поддерживал хорошие отношения с правительством. Зеньковский, основываясь на сообщении Семена Денисова и царской грамоте 1634 г., полагает, что Капитон был приближен ко двору и лично знал Михаила Федоровича. Однако в 1639 г. старец был арестован по обвинению «в неистовстве» и сослан в Тобольск, «откуда совершил побег в родные края». До начала 1650-х гг. Капитон продолжал подвизаться в костромских лесах, затем ушел на юг — сначала в окрестности Шуи, а потом в Вязниковские леса. Судя по всему, эти места и стали его последним пристанищем⁶⁸.

Хотя предположение Реутского о связи хлыстовской традиции с движением Капитона и аскетической практикой старообрядцев-поморцев представляется справедливым, нет никакого сомнения, что в отношении Кульмана исследователь ошибался: учение силезца не имело заметного влияния на религиозные умонастроения москвичей; да и первые известия о движениях, близких

---

⁶⁷ Реутский Н.В. Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование (из достоверных источников и подлинных бумаг). М.: Типография Грачева, 1872. С. 132.

⁶⁸ Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. С. 153.

к хлыстовщине, появляются еще за двадцать лет до его приезда в Россию. Концепция Реутского была подвергнута аргументированной критике еще Е.В. Барсовым в статье «Новейшие исследователи русского раскола». Примечательно, что сходным образом, хотя и более осторожно, рассуждал С.А. Зеньковский — один из наиболее авторитетных исследователей русского старообрядчества. Говоря о происхождении хлыстовщины — «этой мистической, неправославного типа секты», он предлагает искать ее истоки «в сочетании проникавших в Россию элементов мистического протестантизма с русскими народными верованиями». Однако никаких конкретных примеров воздействия «мистического протестантизма» на русскую народную культуру — за исключением упоминания о том же Кульмане и о «двадцати или тридцати тысячах иностранцев протестантов», проживавших в последние десятилетия XVII в. «в Москве и других городах московской Руси»⁶⁹.

Идеи И.М. Добротворского и В.Н. Перетца, писавших о хлыстовщине, как о результате распространения традиций западноевропейских еретических движений эпохи Средневековья и Нового времени, тоже подвергаются сомнению. Первый из них преимущественно основывался не на документальных материалах, а на собственных домыслах, тогда как второй исходил из ложной посылки о «свальном грехе» и кровавых жертвоприношениях, свойственных культовой практике хлыстов⁷⁰. Следует отметить, что первое упоминание о хлыстовстве встречается у св. Димитрия Ростовского в его «Розыске». О жизни и деятельности Данилы Филипповича исторических свидетельств практически нет, достоверно известно лишь то, что он был крестьянином из окрестностей Владимира, бежал от военной службы и, скрываясь от розысков, много скитался. Основные сведения о нём заимствуются из хлыстовских сказаний и песен. Согласно мифам хлыстов, в 1645 г. на горе Городине близ реки Вязьмы

---

⁶⁹ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. С. 211.

⁷⁰ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2004. С. 258.

(Владимирской губернии Муромского уезда) среди огненных облаков, окружённый небесными силами бесплотными, с неба сошёл на огненной колеснице «господь саваоф» для того, чтобы вселиться в «пречистую» плоть Данилы Филипповича, который перестал после этого быть человеком и сделался «живым богом»⁷¹.

Через четыре года после появления на земле «саваофа» в 1649 г. Данила Филиппович нашел себе помощника крестьянина из-под Мурома Ивана Тимофеевича Сулова и объявил его «возлюбленным сыном божьим» и «Христом». Сулов в свою очередь назвал жившую с ним девицу «богородицей», и из своих последователей избрал двенадцать «апостолов»⁷².

Хлыстовство вначале распространялось в пределах Владимирской, Костромской и Нижегородской губерний, а после того, как в Москве поселился в своём доме, названном «домом Божиим», «христос» Сулов, стало приобретать последователей в столице. В Москве он прожил около 30 лет. В 1699 г. к нему из Костромы прибыл Данила Филиппович и 1 января 1700 г. скончался. По верованию одних хлыстов, «саваоф» вознесся на небо, а, по другой версии, был погребен. Сулов после него распространял это лжеучение до своей смерти в 1716 г.

В 1700 г. начались преследования хлыстов, Сулов вынужден был покинуть Москву и скрываться по разным местам в течение 15-ти лет. Лишь в 1715 г. (за год до своей смерти) он вернулся в Москву, где и скончался⁷³.

После смерти Сулова его место занял бывший стрелец Прокопий Лупкин, возглавлявший хлыстовщину до 1732 г. И Сулов, и Лупкин со всей торжественностью похоронены были православным духовенством в Ивановском

---

⁷¹ Лешак В.Е. Лики христианского сектантства. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 112.

⁷² Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России Расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1883. С. 25.

⁷³ Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. С. 233.

женском монастыре, где приняла постриг и распространяла хлыстовщину жена Сулова Акулина. Их могилы были отмечены памятниками (на памятнике Сулову, например, написано было, что там погребён «святой угодник Божий») и служили местом паломничества для хлыстов. Лишь в 1739 г. их могилы были уничтожены, а оба тела были эксгумированы и сожжены.

Незадолго до смерти Лупкина по доносу были схвачены сразу 78 человек, и началось следственное дело. Процесс показал, что хлыстовство широко распространилось в десяти монастырях Москвы, в том числе в одном женском. В 1733 г. согласно приговору суда два иеромонаха Высокопетровского монастыря и одна монахиня были казнены через отсечение головы, остальные были наказаны, главным образом — ссылкой в разные монастыри или же в Сибирь. Однако этими мерами хлыстовщина не была уничтожена, но, напротив, расширила свою географию, поскольку сосланные проповедировали своё учение в новых местностях. В то же время в Москве хлыстовщина проникает в высшее общество и находит приверженцев в среде белого духовенства⁷⁴.

Второе судебное разбирательство по делу хлыстов началось в 1745 г. и тянулось до 1752 г. По подозрению в ереси было привлечено 416 человек, среди них несколько монахов, монахинь и священников. Одни виновные были наказаны кнутом, иные сосланы. Но и после этого хлыстовщина продолжала развиваться и особенно расцвела она в царствование Александра I⁷⁵.

Хлыстовщина имела крепкие позиции на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. Со второй половине XIX в. многие проповедники хлыстовства отошли от основного направления учения и практики этой секты. Кроме того, среди хлыстов стали распространяться идеи других сект и даже атеизм, в хлыстовщине началось брожение и дробление на отдельные толки, но это ее не очень ослабило.

---

⁷⁴ Расколо-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. М.: Типография В.В. Исленьева, 1887. С. 341.

⁷⁵ Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. С. 198.

Касательно распространения хлыстовства на территории Центрального Черноземья, можно отметить, что еще в 1761 г. Св. Синод предписал тамбовскому епархиальному начальству собрать «верные сведения о раскольниках, укрывавшихся по Хопру и Вороне». Донесения местных священников показали, что, кроме старообрядцев, в указанной местности были и «хлыстовцы». И хотя количество таковых на тот момент не было определено, но «открытое их появление и взаимные сношения на значительном расстоянии во второй половине XVIII столетия, - пишет составитель историко-статистического описания Тамбовской епархии Г. Хитров, – дает возможность возводить их происхождение по крайней мере к концу XVII в.», то есть еще до первого следствия о хлыстах⁷⁶.

С момента своего появления в Тамбовской губернии христоверие неуклонно распространялось среди местного населения, охватывая все новые и новые уезды. Особенно «заражен» этой сектой оказался Кирсановский уезд, к началу XX в. в нем насчитывалось до 15 центров христоверия, всего же в епархии, по официальным сведениям, таковых было 31, а общее количество «учтенных» сектантов составляло 1500 человек обоего пола. При этом большинство общин, находящихся на значительном удалении друг от друга, жили обособленно и зачастую имели своих собственных «христов» и «богородиц». Некоторые из них сыграли весьма значительную роль в истории мистических движений. Так, в начале XIX столетия в селе Перевозе Кирсановского уезда появился новый «христос», крестьянин Аввакум Иванович Копылов. Он был вдов, вел строгий, как передавали его последователи, образ жизни и «умел читать церковную печать». Будучи от природы аскетом, он жил постоянно в уединенной комнате, где предавался разного рода видениям и галлюцинациям. Последователи его искренне верили, что он однажды «после сорокодневного поста был взят двумя ангелами на седьмое небо живым; здесь, беседуя с Богом

---

⁷⁶ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. Ч. 287.

лицом к лицу, он получил повеление от Него доходить по книгам о том, как избавиться греха и спасти душу, а потом научить этому и ближних своих»¹⁸. Копылов, действительно, в течение своей жизни оставался верен этому «веле-нию». Вообразив себя Христом, сыном божьим, Копылов образовал около себя небольшое общество последователей, нашел «богородицу» в лице крестьянки села Перевоза Татьяны Черносвистовой и начал проповедь о спасении. Именно благодаря Копылову за христоверами Тамбовской губернии закрепилось имя постников, так как они отличались от других христоверов наложением на себя строжайших постов, порой предполагавших многодневный полный отказ от пищи. Усилиями последователей Копылова Тамбовская губерния уже в середине XIX в. стала одним из крупнейших «очагов» распространения секты, а христоверие постепенно трансформировалось в «постничество»⁷⁷.

На территории Воронежской губернии мистическое сектантство обратило на себя внимание только в 1840-е гг., хотя, вероятнее всего, появилось там еще в XVIII в. Центром воронежского христоверия в это время стала сл. Красная, где проповедовал видный мистик Александр Рудя. Впрочем, по официальным данным в Воронежской губернии и в 1850 г. официально числилось 12 скопцов и ни одного христовера, а в последующее время местные мистики стали фигурировать уже как представители новых религиозных движений («Новый Израиль», шалопуты и т. д.). Небольшое количество зарегистрированных искателей «Святого Духа» не должно вводить в заблуждение, поскольку ориентироваться на приведенные цифры невозможно, так как число «тайных» сектантов серьезно превосходило количество «уличенных». Например, в 1889 г. в с. Старой Хворостани Коротоякского уезда Воронежской губернии было обнаружено более 170 лиц, так или иначе причастных к христоверию. В «явном» христоверии в с. Старой Хворостани было уличено 32 мужчины и 30 женщин, остальные оказались «сочувствующими». Другая община

---

⁷⁷ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд-во «Холдинговая компания ИНТЕРРОС», 2008. С. 136.

христоверов в Воронежской губернии была обнаружена в с. Лево́й Россоши. Ее представители, как и христоверы Старой Хворостани, стремились жить по Евангелию, называли себя «избранными людьми Божиими», всячески подчеркивали свой благочестивый образ жизни, «для умерщвления плоти налагали на себя посты». В местный православный храм сектанты порой приходили, однако, по утверждению местных священников, «для виду» – «святой церкви, хотя они и не чуждаются, но только кажется для видимости, так как сами себя называют храмом Бога живого»⁷⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на территории России существовало множество сектантских течений как мистического, так и рационалистического характера. И хлыстовство, как движение мистического характера, нуждается в подробном изучении. В течение всей своей почти трехвековой истории хлысты вызывали повышенный интерес общества. Им приписывались таинственные ритуалы и диковинные верования. Хлыстовство считали то чужеродным религиозным движением, проникшим в Россию извне, то подлинной крестьянской верой – «истинным» народным православием. Хлыстовство представляло собой религиозное движение, состоящее из многочисленных общин. То общее название, которым их именовали исследователи и простые обыватели, совсем не означало того, что это было централизованное движение. Каждая отдельная секта, подходившая под название хлыстовской, отличалась от другой, в той или иной степени.

Возникнув в XVII в., в окрестностях Стародуба благодаря беглому солдату Данилу Филипповичу, христоверие в XVIII – начале XX в., несомненно, играло в жизни России более значительную роль, чем это представлено данными официальной статистики. Для понимания этой роли необходимо учитывать, по меньшей мере, два фактора. Во-первых, многие сектанты оказывались «неучтенными», однако играли существенную роль в жизни своих населенных

---

⁷⁸ Рейснер М.А. Государство и верующая личность. Сборник статей. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. С. 262.

пунктов. Во-вторых, христоверие являлось единственной сектой, не чуждой всем слоям населения: среди ее последователей достаточно часто встречались купцы, зажиточные крестьяне, и даже священники и монахи, что оказывало ощутимое влияние не только на экономическую, но и на духовную сферу жизни Российской Империи.

2.2. Дореволюционные воззрения на историю русского скопчества в Российской Империи

Селиванов - второй искупитель - пришёл на землю не для того только, чтобы научить людей оскотлению, но и затем, чтобы произвести последний, окончательный суд над миром. Правда, этот суд, по мнению скопцов, уже совершается, но совершается невидимо, невидимо «искупитель» отделяет овец от козлов, но так продолжается только до тех пор, пока не исполнится апокалипсическое число скопцов, т.е. пока число их не достигнет 144 тысяч.

Когда же исполнится это число, тогда лжеискупитель произведет открытый суд над миром, «смирить явного царя и весь его синод». Первого царя он удалит с русского престола, - сам примет «скипетр и державу» и «в пречистом своем теле» воцарится в обновленной и очищенной от всякой нечистоты России. Сам искупитель Петр III (он же Селиванов), после временного управления Россией, умрет естественною смертью; тело его положено будет в раку благоверного князя Александра Невского, божество же его удалится на седьмое небо для соединения с саваоном, матушкой Акулиной Ивановной и предтечею Ал. Ив. Шиловым. Со смертью Селиванова видимый мир не кончится, а будет существовать бесконечно. Люди также бесконечно будут наслаждаться земными благами; причем продолжение рода человеческого одни из

скопцов объяснят тем, что люди будут жить бесконечно, не изменяясь в числе, а другие говорят, что рождение будет совершаться от одного царствования⁷⁹.

В процессе распространения сектантства для опознания тайных последователей скопческой секты и для отличия их от хлыстовства, пастырям необходимо было при своих наблюдениях за подозреваемыми в сектантстве иметь ввиду следующие особенности культа, быта и организации скопческих общин или кораблей.

Прежде всего, необходимую принадлежность богослужебного ритуала собственно скопцов составляют большой платок и руками кормщиков и кормицн, какие символы власти и уполномочия данного лица от самого батюшки «искупителя», который каждому новоизбранному настоятелю провинциальных кораблей вручали «крести и платоки», какие символы посвящения такого на управление общиною.

Для радений своих сектанты отводят особые помещения, несколько отличающиеся от обыкновенных жилых домов. Хлыстовско-скопческие моленные помещаются на заднем фасаде дворовых построек, так что одной стороной, обыкновенно, примыкают ко двору, а другую к саду или огороду; обыкновенно моленные окнами на улицу не выходят, ведут к ним всегда несколько ходов и со двора, и снаружи. При таких, зданиях устраиваются двойным, т. е. си надворной стороны и из сада, сени, а иногда вокруг моленной идет дощатый потайной коридор, с дверями во все четыре стороны. Во дворах, куда примыкают моленные, кроме ворот, всегда можно найти одну-две калитки⁸⁰.

Внутри хлыстовско-скопческих моленные представляют собой довольно обширную и необычайно чистую и опрятную комнату, в которую ведёт малая передняя, а у скопцов еще бывает отгороженная небольшая комнатка для приюта оперируемых. Вокруг стен моленной стоят скамьи, нужный для

---

⁷⁹ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд-во «Холдинговая компания ИНТЕРРОС», 2008. С. 47.

⁸⁰ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. С. 452.

сидения рядящих, имеются также и два-три стула или табуретки для сидения в переднем углу кормщикам и кормщицам, а также для пророчиц и богородиц: пред красным углом находится стол, накрытый скатертью. Божница обильно уставлена бывает иконами, богатыми и чтимыми православною Церковью, при этом у скопцов предпочитают иконы девственников и девственниц, а также Иоанна Предтечи, иногда в виде отрока, обнимающего агнца, Варвары Великомученицы, Иоанна Богослова, Николая Угодника, Покрова Пресвятая Богородицы, Георгия Победоносца на белом коне, а также Архистратига Михаила, икона Христа Спасителя и Божьей Матери с открытым сердцем, Господь Вседержитель, в виде всевидящего ока, с парящими окрест ангелами, внизу Адам и Ева рукоплещущие и др. Находятся и кресты разных видов и величины. Вместе с тем, скопцы свято чтут и бережно хранят портреты Селиванова, Шилова, Акулины Ивановны, Императора Петра III и с его изображением монеты.

При моленных можно находить на чердак или под полом потаенные помещения для укрывательства на случай появления полицейского дозора. Богослужебный собрания устроятся по ночам всегда с большими предосторожностями, причем около дома остаются караулы, спускаются с цепей собаки.

В особых богослужебных действиях у скопцов известно причащение крошками сухариков из баранок, освященных на могиле скопца Шилова⁸¹.

Временем для радений бывают некоторые из чтимых праздников православной Церкви, например Троица, Духов День, Покров Пресвятая Богородицы, Рождество Христово, Успение Богоматери. Есть у сектантов и нарочитые свои праздники, посвященные воспоминанию разных моментов из жизни первооснователей секты, — у скопцов, например, 15 сентября - день наказания Селиванова. Собрания происходят также и в дни избрания кормщика корабля, принятия нового члена, по случаю приезда каких-либо известных сектантов

---

⁸¹ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. С. 454.

или смерти одного из членов. По характеру и значению своему, бывают собрания чрезвычайные или годовые, где участвуют лица священные и присягавшие: бывают собрания и простые, вроде бесед, куда собираются интересующиеся⁸².

По вопросу об отличительных признаках в образе, жизни последователей скопческой секты, в науке имеются строго определенные наблюдения, которыми устанавливается, что скопцы, как равно и хлысты, ведут свой особый образ жизни, резко отличавшийся от прочих православных мирян, вследствие чего мнение местного населения, или, так называемая, народная молва, обыкновенно, всегда способна правильно уличить тайных последователей секты из своих односельчан.

Нравственно-практическая и бытовая сторона жизни последователей скопческой секты определяется кодексом хлыстовских заповедей, преподанных основателем последней секты Даниилом Филипповичем. Из этих заповедей к внешнему собственно быту имеют отношение следующие, неизменно, как закон, сохраняемые сектантами: «хмельного не пейте, мясного не ешьте, плотского греха не творите, не женатые не женитесь, женатые разженитесь, на родины, крестины и па свадьбы не ходите, заповеди держите в тайне, ни отцу, ни матери, ни духовному отцу не говорите, Св. Духу верьте»⁸³.

Нарушение какой-либо из этих заповедей влечет за собой недопущение последователя к посещению радений и исключению из корабля, которое может быть временным, впредь до раскаяния и исправления. Наиболее строго у скопцов наблюдается воздержание от мясной пищи. Кроме того, что последователи скопчества не пьют крепких напитков и вина и не едят мясной пищи; они не курят табака и чуждаются табачного дыма; решительно и упорно удаляются они от посещения свадебных торжеств даже у близких своих родных и

---

⁸² Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. С. 455.

⁸³ Кальнев М.А. Как опознать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какая мера борьбы с ними? Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. С. 25.

односельчан, от обязанностей дружек при свадьбах, воспреемников при крестинах, хотя в редких случаях заочно, не стоя у купели, и соглашаются сектанты именоваться крестными отцами и матерями новорожденных.

Решительно не принимают никакого участия последователи скопчества и в общественных увеселениях и игрищах своих православных односельцев, светских песен не поют. В одежде сектантки-женщины и девицы избегают ярких цветов, а предпочитают цвета белые, темные и синие или же пестрые с красными крапинами по белому, темному фону, при этом повязываются скопчихи платками низко, закрывая весь лоб до глаз, подобно инокиням-монахиням; глаза всегда держать долу; выражение глаз у скопцов и скопчих обыкновенно тихое, неопределенное, безучастное и апатичное; на челе лежит печать страдания и безропотной покорности; при этом глаза глядят и поворачиваются медленно и равнодушно, не блестят, не отражают мысли и душевных движений; та же вялость и безжизненность замечаются у скопцов и в разговоре, в ответах на вопросы, в движениях.

При обращении внимания на общий внешний вид последователей скопчества, наблюдается склонность к ожирению и рыхлость тела, обилие подкожного жира и мышечной ткани, особенно у лиц старого возраста; цвет кожи матовый, мутный, без блеска, нечистый, неопределенный, отливающий в серый или в желтоватый тон. Редко встречается на лицах румянность кожи, которая ударяет в кирпичный, нечистый цвет. Наблюдениями устанавливается также, что все последовательницы скопчества из девиц оказываются обыкновенно сохранившими целомудрие, вообще поведение фанатично-бракоборное. Супруги, вступив в секту, хотя бы и не имели физического оскотления, прекращают плотское сожитие, спят обыкновенно на разных половинах. Семейства скопчеств лишены подрастающего юного поколения и оставляют впечатление вымирающего дома.

Будучи горды и заносчивы в отношениях с односельцами, к которым относятся с непримиримой ненавистью, к духовенству сектанты выказывают

большое подобострастие, подчеркивают» везде и во всем свою особую неестественную набожность и необычайное усердие к обрядам и таинствам православной Церкви, что требуется учешем скопчества, как одно из средств охранения секты и ограждения её от кары закона и правительства; между тем, на Св. Пасху сектанты избегают освящения пасхи и христосования. На погребение своих сочленов сходится обыкновенно вся община, и гроб покойника несут на руках сами, причем скопчих - одни женщины, без участия мужчин⁸⁴.

По большим праздникам, когда у скопцов бывают свои радения, в церковь являются сектанты нередко первыми, но молятся здесь без усердия, вид имеют усталый, изнуренный и сонливый. Св. Тайн скопцы приобщаются нередко даже по несколько раз в год, но известны случаи, что сектанты извергают» св. дары в платочки, в рукава, держат за скулами и проч. Словом, величайшее, веками дисциплинированное лицемерие и скрытность характеризуют отношение к православной последователей тайных сект. Для уяснения общественного значения и степени вредности скопческой секты, необходимо сказать также и о социальных воззрениях скопчества. Секта скопцов не есть только простое сектантское братство, нераздельно живущее, мыслящее и чувствующее себя единою и великою русскою семьею. Будучи религиозно-нравственную общиной, она в то же время усвоила свои политические тенденции и особенно социальное направление, мысля себя как бы особым царством в русском государстве.

Таким образом, общество скопцов, рассматриваемое со стороны теоретической, со стороны учения, верований и надежд, должно признать обществом противогосударственным, со своими политическими мечтами и вождениями, которых сектанты ожидают и об осуществлении, которых молятся, считая православную Русь ниже и как бы зависимою от «скопческого царства».

---

⁸⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. С. 212.

Будучи рассеяно по всем местам России, в форме отдельных общин или кораблей, скопческие общины, однако находятся между собою в деятельных устных и письменных отношениях и во время знают все то, что совершается с их сектою в той или другой местности, что предпринимает против них миссия и правительство. Для передачи важных известий, у некоторых скопцов есть особая шифрованная азбука и живая почта в лице так называемых ходячих миссионеров. Вследствие сплоченности секты, и самое владение имуществом у скопцов имеет характер коммунизма. Внутренняя склонность секты особенно сильно направляется на сокрытие лиц - мастеров, совершающих оскотление. В скопческой секте крепко держится правило не указывать лица, совершившего оскотление. Так, новое лицо, вступающее в скопческую секту, дает перед общиною, принимающею его, клятву в верности, причем иногда бывают совершаемы некоторый особенный действия, имеющие целью усилить эту клятву⁸⁵.

Для сокрытия лиц, совершивших оскотление, оскотленные, обыкновенно, обстоятельства оскотленные своего поясняют по общему, наперед заученному, шаблону; употребляются и некоторые другие меры, иногда сложные. Лица, делающие донос на скопцов, подвергаются жестоким преследованиям от последних. Тесная внутренняя уплотненность скопческой секты, между прочим, поддерживается особой своего рода должностью так называемых «комиосюнеров» или «миссюнеров». Последние бывают странствующие и постоянные; первые приносят нужные известия в другие местности: на них лежит обязанность разузнавать, где представляется возможность взять, в видах пропаганды, у бедных родителей молодых или несовершеннолетних детей, для помещения их к скопцам в услужение или в заведения в число рабочих. Они же бывают и посредниками между родителями этих детей и скоп-

---

⁸⁵ Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. Юрьев: Т-я: К. Миттесона, 1900. Т I. С. 398.

цами-хозяевами. Миссионеры занимаются и прямым совращением в скопчество или привлечением к нему тем или другими многочисленными способами. Для выполнения такого назначения, лица эти весьма часто находятся в странствованиях и переездах и редко бывают, когда оскопленными физически, а если они и приняли оскопление, то уже оправданные по суду.

Постоянные миссионеры заботятся о собирании и заготовлении нужных сведений и материалов для странствующих, распространяют полученные от первых сведения среди членов кружка, внушают, разъясняют и руководят, охраной нравственных и социальных интересов своей местности или пропагандируют прекращение половой деятельности.

Будучи разъяснено по разным местам нашего обширного отечества, скопчество, по своему управлению и внутренней бытовой организации, распадается на меньшие общины или корабли, обнимающая иногда последователей, проживающих в одной только деревне или в нескольких ближайших местностях.

В одной местности бывает по несколько самостоятельных кораблей. Корабли эти независимы друг от друга по своему управлению: каждый из них имеет своего особого управителя или учителя и «кормщика». Власть последнего безгранична в отношении прочих, рядовых членов общины. Наставник является полновластным начальником и неусыпным блюстителем догматов веры и главным распространителем учения секты в пределах своего корабля, а также руководителем пропагандою чрез подручных и способных к сему лиц - миссионеров.

Догмат скопчества требует от каждого члена, особенно же от кормщиков или наставников, ревностного распространению изуверного лжеучения секты и, в частности, искусства оскопления, что почитается главным средством к

приобретению для наставника духовных даров благодати Божией. Исполненным величайших даров Духа из мастеров-кормщиков почитаются те, кто успеет совратить и оскопить не менее 12 жертв⁸⁶.

Являясь блюстителями и распространителями лжеучения своей веры, наставники обязаны следить и за нравственностью подчиненных членов своей общины. Деятельность их в этом отношении обнаруживается целым рядом мелких предписаний, относительно внешнего поведения последователей секты⁸⁷.

Кормщик есть также управитель, а в некоторых случаях и совершитель богослужения на своем корабле. Среди последователей кормщики пользуются уважением со стороны подчиненных и обильными материальными благами. Каждый новоизбранный в кормщики, по правилам скопческой секты, подвергается особому обряду просвещения.

Второе место в скопческой иерархии принадлежит кормщице корабля, которая называется также «пророчицею», «богородицею», или «божницею». Значение кормщицы в каждом корабле также громадно, а в некоторых отношениях она выше кормщика: она разделяет, с ним труды управления общиной, а в случае смерти первого, она остается единственной управительницей корабля. Ей, главным образом, предоставляется право принятия новых членов в секту; она же более других заботится разженить женатых и укрепить в обычаях холостой жизни неженатых, она же воспитывает в бракорборном духе секты молодых девушек. Нравственное влияние кормщицы бывает неотразимо сильно. Обыкновенно, кормщица бывает более других красивой наружности твердого характера, умна и бойка на словах⁸⁸.

---

⁸⁶ Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений / В.М. Скворцов – СПб.: издательство «Типография Артели Печатного Дела», 1902. – С.

⁸⁷ Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений / В.М. Скворцов – СПб.: издательство «Типография Артели Печатного Дела», 1902. – С.

⁸⁸ Лешак В.Е. Лики христианского сектантства. К.: Политиздат Украины, 1988. С. 165.

У кормщика и кормщицы есть свои помощники. Упомянутыми должностными лицами, однако, не исчерпывается вся иерархия скопческих общин. Каждый корабль имеет своих ангелов, архангелов, апостолов, проповедников, пророков и пророчиц.

Кроме того, все религиозные секты отличаются в известной мере духом прозелитизма, в силу которого и пропаганду своего лжеучения между другими иномыслящими считают не только делом добрым, но и спасительным подвигом. Скопчество в этом отношении наукою признается одною из самых вредных и опасных сект, так как в ней прозелитизм и пропаганда лжеучения обуславливается догматическими воззрениями скопчества и считается в такой же мере обязательным догматом, как вера в искупителя и царя Петра III или в Селиванова⁸⁹.

В исторических сведениях об этой секте имеются указания на существование заповеди или обета, даваемого каждым членом при чиноприеме в секту, не только сохранять тайны, но и распространять веру скопческую.

В виду же того, что скопчество содержит изуверное учение об оскотлении, которое не можете не внушить естественного страха и трепета перед мучительностью операции, способной оттолкнуть и самого мужественного прозелита секты, а также и в силу строгости наших карательных законов, преследующих не только за оскотление, но и за пропаганду этого изуверного и гнусного лжеучения, и за самую принадлежность к нему, скопческая секта путем изошрения и долгого исторического опыта выработала, и традиционно поддерживает строго организованную систему хитрой пропаганды и настойчивого распространения своего гнусного лжеучения. Для совращения православных она имеет свой институт особых мастеров и специалистов относительно проповеди и всех других способов совращения и оскотления. Главные деятели

---

⁸⁹ Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. С. 233.

пропаганды - это вышеописанные миссионеры секты, т.е. переходящие из одного района в другой⁹⁰.

Данными истории и позднейшими наблюдениями установлено, что главные распространители секты бывают чаще всего, так называемые, скопцы духовные или оправданные по суду; оскопленными физически не всегда бывают даже и сами мастера-оскопители. Уклонение от физического оскопления допускается дисциплиною секты при одной вере адепта в спасительную силу этой операции, причем, по-видимому, духовные скопцы дают обеты, что они, по совершению всех подвигов своего миссионерского служения секте, непременно сподобятся стать шестикрылыми ангелами и прочие.

Такими образом, непринятие видимой печати убеления и чистоты распространителями секты является способом или средством укрывательства со стороны секты полезных деятелей своих от тяготеющей над изуверами кары, теми более, что изнурение плоти и «кровавая жертва закона искупления» за плотские грехи может быть приносима скопцами под разными видами и формами, не исключая поранение, трудно наблюдаемых при исследованиях⁹¹.

Итак, указанием на принадлежность известного липа или кружка, или сообщества в скопческой ереси, помимо физического оскопления, должны для наблюдателей служить следу юнче видимые признаки: бросающаяся в глаза набожность сектантов и выдающееся из ряда прочих односельчан напускное, притворное усердие их к наружному исполнению обрядов господствующей Церкви и полная корректность в отношениях к Церкви и духовенству, не мотивированная ни религиозным настроением таких субъектов, ни образом их мыслей, ни общим поведением, при наличности в жизни отщепенцев несоответственных для мирян привычек, которые делают сектантов как бы монахами

---

⁹⁰ Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. СПб, по приказанию г. Министра Внутренних Дел, 1844. С. 119.

⁹¹ Булгаков С.В. «Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви». М.: «Современник», 1994. С. 211.

в мире и выражаются в упорном уклонении последователей от употребления мяса, которого гнушаются, как скверны, вина или водки, курения табаку, веселого, хотя бы и невинного время препровождения и народных игрищ, нарядов и проч.; в намеренном и постоянном уклонении от посещения свадеб, похорон православных людей, от крестин, родин, уклонение от восприемчества, хотя бы события эти были и в кругу близких родных⁹².

Смиранный, изнуренный вид, мистическое восторженное настроение духа, особый цвет кожи, скромность в одежде женщин, своеобразная повязка головы особого цвета платками, выдающаяся чистота домов и своеобразность устройства тех из них, где происходить моления⁹³.

Бракоборство, выражающееся: в отрицании законного брака, как скверны, и соединенное с презрением ко всем живущим в супружестве и рождаемым детям; в проповедовании о спасительности и необходимости расторжения брачного союза состоящих уже в супружестве; в фактическом уклонении членов неженатых, холостых, вдов и девиц от вступления в браки, в оставлены состоящими в супружестве лицами брачного сожительства, прекращены в скопческих семействах рождаемости детей⁹⁴.

Отправление сектантами в ночное время, тайно от других, при охране домов, где происходят собрания, караулом, особых молений, состоящих в пении, пророчествах и изнурительных радениях, служащих способом умерщвления плоти и влекущих за собою расстройство физического и умственного

---

⁹² Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России Расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1883. С. 99.

⁹³ Расколо-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. М.: Типография В.В. Исленьева, 1887. С. 314.

⁹⁴ Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредности мистических и рационалистических сект и раскольничьих старообрядческих толков. Киев: Типография С.И. Кульменко, 1896. С. 18.

здоровья участников, возбуждающих в членах общины фанатизм и экзальтацию: радения эти приводят к решимости подвергнуться изуверкой операции⁹⁵.

Общинная кагальная уплотненность и кружковая обособленность последователей секты от других односельчан. Таким образом, совокупность изложения и признаков, при установленном в общине фанатического оскотления кого-либо из членов или хотя бы одной проповеди об оскотлении, составляет несомненные признаки принадлежности данной общины к скопческой секте⁹⁶.

Подводя итоги, можно отметить, что секта скопцов появилась в 1772 г. Основателем ее считается Селиванов. Одни признают его крестьянином Орловской губернии, называя то Кондратием, то Андреем, то другими именами, другие - исключенным из службы подпоручиком Владимиром Селивановым; иные же основателем скопчества считают известного хлыстовского лжехриста Андрияна Петрова. Селиванов принадлежал к хлыстовской секте и в одном из больших кораблей Орловской губернии, где кормщицей была Акулина Ивановна, был объявлен «Сыном Божьим». Здесь он начал свою проповедь об оскотлении, как лучшем средстве уничтожить плотские влечения; здесь же нашел горячего последователя в крестьянине Тульской губернии, Александре Иванове Шилове. Этот последний признан у скопцов за предтечу искупителя. Проповедь Селиванова и Шилова вооружила против них многих членов корабля; тогда они удалились из Орловской в соседнюю Тульскую губернию. Там, в Алексинском уезде, они оскотили писаря одной фабрики Емельяна Ретивого, принадлежавшего к хлыстовской секте. При его содействии скопчество стало распространяться, кроме местной фабрики, еще в с. Сосновке, Тамбовской губернии и в соседних селах. Всех оскотившихся к половине 1775 г.

---

⁹⁵ Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений. СПб.: Типография Артели Печатного дела, 1902. С. 14.

⁹⁶ Смолин И. Краткие исторические сведения о русских сектах и их вероучении. СПб.: «Свет», 1911. С. 33.

оказалось до 60 человек; между ними находились и дети. В Сосновке устроился первый скопческий корабль. Слухи об оскотлениях вызвали два следствия; результатом последнего было то, что Селиванов и Шилов были разысканы и сосланы - первый в Сибирь, второй в Ригу в 1775 г., откуда за оскотление солдат был переведен в Динамюндскую и, наконец, в Шлиссельбургскую крепость; там он и умер (в 1800 г.). Однако скопчество продолжало распространяться. К 1800 г., кроме губерний Орловской, Тамбовской и Тульской, где существовало раньше, оно явилось в губерниях Курской, Калужской, в Москве и окрестных селах, в Петербурге и его окрестностях. Сам Селиванов пропагандировал свое учение в Иркутске. Там, подобно некоторым другим самозванцам того времени, он стал выдавать себя за царя Петра III. Около 1795 г., убежав из Сибири, он явился в Москве, но чрез несколько времени был схвачен и отослан в Петербург, где, по словам скопцов, представлен лично императору Павлу I. Тот распорядился заключить его в Обуховском доме умалишенных. С 1801 г. для скопчества настала благоприятнейшая пора, которую сами скопцы называют «счастливым временем», «золотым веком». Селиванов и другие скопцы были оставлены в покое и снова принялись за обычную деятельность. Наконец, в 1819 г. правительство взглянуло на них строже. Трое из пропагандистов скопчества были сосланы в Соловецкий монастырь, всем петербургским скопцам объявлена Высочайшая воля, чтобы впредь не производили оскотлений; сам Селиванов подвергнут увещанию и в 1820 г. сослан в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь; скопцов наряду с другими вредными сектантами не ведено избирать на общественные должности. Но эти меры не остановили распространения скопчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить о том, что в дореволюционной литературе по сектоведению было принято разделять все секты на мистические и рационалистические. В первом случае подчеркивалось, что в мистических сектах основным пунктом вероучения было признание возможности соединения с божеством еще при жизни. К мистическим сектам обычно относили хлыстов и скопцов. Во втором случае главное место занимало вольное толкование Священного Писания и устройство общин на евангельских началах. К этим сектам относили молокан, духоборцев, штундистов и т.д.

Непосредственно в дореволюционной России возникает ряд исследований, которые проводят отечественные историки, богословы и даже юристы, которые не только изучают историю формирования основных понятий об апокалиптическом сектантстве, но и полностью раскрывают их генезис и эволюцию. В итоге, в Российской Империи складывается достаточно мощная философско-историческая база, которая не только позволяет изучать сами апокалиптические секты, но и способствует противодействию религиозной деструкции с их стороны. В этот период изучению истории апокалиптического сектантства были посвящены книги представителей православного духовенства – А.С. Пругавина и Т.И. Буткевича. Также среди дореволюционных отечественных ученых проблемы эволюции и дореволюционного состояния апокалиптических сект рассматривали В.И. Даль, В.В. Розаннов, А.А. Введенский, В.М. Скворцов, М.А. Рейснер и другие дореволюционные исследователи.

Кроме того, на территории России существовало множество сектантских течений как мистического, так и рационалистического характера. И хлыстовство, как движение мистического характера, нуждается в подробном изучении. В течение всей своей почти трехвековой истории хлысты вызывали повышенный интерес общества. Им приписывались таинственные ритуалы и диковин-

ные верования. Хлыстовство считали то чужеродным религиозным движением, проникшим в Россию извне, то подлинной крестьянской верой – «истинным» народным православием. Хлыстовство представляло собой религиозное движение, состоящее из многочисленных общин. То общее название, которым их именовали исследователи и простые обыватели, совсем не означало того, что это было централизованное движение. Каждая отдельная секта, подходившая под название хлыстовской, отличалась от другой, в той или иной степени.

Возникнув в XVII в., в окрестностях Стародуба благодаря беглому солдату Данилу Филипповичу, христоверие в XVIII – начале XX в., несомненно, играло в жизни России более значительную роль, чем это представлено данными официальной статистики. Для понимания этой роли необходимо учитывать, по меньшей мере, два фактора. Во-первых, многие сектанты оказывались «неучтенными», однако играли существенную роль в жизни своих населенных пунктов. Во-вторых, христоверие являлось единственной сектой, не чуждой всем слоям населения: среди ее последователей достаточно часто встречались купцы, зажиточные крестьяне, и даже священники и монахи, что оказывало ощутимое влияние не только на экономическую, но и на духовную сферу жизни Российской Империи.

Также необходимо отметить, что секта скопцов появилась в 1772 г. Основателем ее считается Селиванов. Одни признают его крестьянином Орловской губернии, называя то Кондратием, то Андреем, то другими именами, другие – исключенным из службы подпоручиком Владимиром Селивановым; иные же основателем скопчества считают известного хлыстовского лжехриста Андрияна Петрова. Селиванов принадлежал к хлыстовской секте и в одном из больших кораблей Орловской губернии, где кормщицей была Акулина Ивановна, был объявлен «Сыном Божьим». Здесь он начал свою проповедь об оскотлении, как лучшем средстве уничтожить плотские влечения; здесь же нашел горячего последователя в крестьянине Тульской губернии, Александре Иванове Шилове. Этот последний признан у скопцов за предтечу искупителя.

Проповедь Селиванова и Шилова вооружила против них многих членов корабля; тогда они удалились из Орловской в соседнюю Тульскую губернию. Там, в Алексинском уезде, они оскопили писаря одной фабрики Емельяна Ретивого, принадлежавшего к хлыстовской секте. При его содействии скопчество стало распространяться, кроме местной фабрики, еще в с. Сосновке, Тамбовской губернии и в соседних селах. Всех оскопившихся к половине 1775 г. оказалось до 60 человек; между ними находились и дети. В Сосновке устроился первый скопческий корабль. Слухи об оскоплениях вызвали два следствия; результатом последнего было то, что Селиванов и Шилов были разысканы и сосланы - первый в Сибирь, второй в Ригу в 1775 г., откуда за оскопление солдат был переведен в Динамюндскую и, наконец, в Шлиссельбургскую крепость; там он и умер (в 1800 г.). Однако скопчество продолжало распространяться. К 1800 г., кроме губерний Орловской, Тамбовской и Тульской, где существовало раньше, оно явилось в губерниях Курской, Калужской, в Москве и окрестных селах, в Петербурге и его окрестностях. Сам Селиванов пропагандировал свое учение в Иркутске. Там, подобно некоторым другом самозванцам того времени, он стал выдавать себя за царя Петра III. Около 1795 г., убежав из Сибири, он явился в Москве, но чрез несколько времени был схвачен и отослан в Петербург, где, по словам скопцов, представлен лично императору Павлу I. Тот распорядился заключить его в Обуховском доме умалишенных. С 1801 г. для скопчества настала благоприятнейшая пора, которую сами скопцы называют «счастливым временем», «золотым веком». Селиванов и другие скопцы были оставлены в покое и снова принялись за обычную деятельность. Наконец, в 1819 г. правительство взглянуло на них строже. Трое из пропагандистов скопчества были сосланы в Соловецкий монастырь, всем петербургским скопцам объявлена Высочайшая воля, чтобы впредь не производили оскоплений; сам Селиванов подвергнут увещанию и в 1820 г. сослан в

Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь; скопцов наряду с другими вредными сектантами не ведено избирать на общественные должности. Но эти меры не остановили распространения скопчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон В. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой Артели, 1908. 470 с.
2. Апанасенок А.В. Христоверие в истории Центрально-Черноземного региона России: XVIII – начало XX века, А.В. Черныш // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). С. 86 90.
3. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость: Сборник статей. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. 297 с.
4. Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектантство в России. Париж: YMCA– Press, 1989. 714 с.
5. Богданович С. На истинном пути (Божественные и святоотеческие свидетельства против раскольников и сектантов). СПб.: Отечественная типография, 1911. 141 с.
6. Булгаков С.В. «Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви». М.: «Современник», 1994. 328 с.
7. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. 637 с.
8. Богданович С. На истинном пути (Божественные и святоотеческие свидетельства против раскольников и сектантов). СПб.: Отечественная типография, 1911. 141 с.
9. Введенский А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса: Типография Одесских Новостей, 1912. 204 с.
10. Венгеров С. А. Основные черты истории новейшей русской литературы. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1898. 121 с.
11. Волков Н. Секта скопцов. Л.: Прибой, 1930. 144 с.

12. Геринг И. Раскол и секты русской церкви (1003-1897). СПб.: Э.Л. Пороховщиковой, 1903. 121 с.
13. Голубинский Е.Е. История русской Церкви. Т. 2. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 1850 с.
14. Громогласов И. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства. Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1895. 61 с.
15. Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. М.: Тип. МВД, 1844. 301 с.
16. Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 143 с.
17. Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru#ff=18.03.2019&s=fdatedesc> (дата обращения: 16.10.2018).
18. Ивановский Н.И. Судебная экспертиза о секте хлыстов. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1905. 24 с.
19. История религий в России: учебник / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 2002. 592 с.
20. Кальнев М.А. Как опознать хлыстов и скопцов, отрицающих свою принадлежность к сектам и какая мера борьбы с ними? Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. 49 с.
21. Кальнев М.А. О молитве за умерших инославных христиан, еретиков, сектантов и раскольников. Одесса: «Славянская» Типография Е. Хрисогелос. 1911. 24 с.
22. Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. 344 с.
23. Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1857. 316 с.

24. Кислюк К.В. Религиоведение. Ростов на Дону: Феникс, 2003. 179 с.
25. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. 345 с.
26. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. 256 с.
27. Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
28. Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Изд-во «Холдинговая компания ИНТЕРРОС», 2008. 496 с.
29. Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. К вопросу о свободе совести и веротерпимости. Юрьев: Т-я: К. Миттесона, 1900. Т II. 910 с.
30. Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. Юрьев: Т-я: К. Миттесона, 1900. Т I. 549 с.
31. Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев: 1900. 96 с.
32. Краткие сведения о старообрядческом расколе и русских сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1900. 74 с.
33. Лешак В.Е. Лики христианского сектантства. К.: Политиздат Украины, 1988. 207 с.
34. Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России Расколов, ересей и сект, как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1883. 89 с.
35. Мельгунов С.П. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести). Т. I. М., 1907. 352 с.
36. Мельников-Печерский П.И. Раскольники в России: Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою. Лейпциг: Э. Л. Каспрович, 1887. 96 с.

37. Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. М.: Изд-во Мирос, 1994. 184 с.
38. Митрополит Макарий История Русской Церкви. СПб.: Типография С. Добродьева, 1882. 649 с.
39. Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. СПб.: Типография МВД, 1845. 120 с.
40. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. 604 с.
41. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 2002. 480 с.
42. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Приложение к справочнику. М., 2000. 780 с.
43. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1896. 21 с.
44. Остроглазов И.М. Книжные редкости. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1902. 309 с.
45. Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1912. 379 с.
46. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2004. 544 с.
47. Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты. М.: Крафт+, 2002. 304 с.
48. Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 1996. 403 с.
49. Пругавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1880. 48 с.

50. Расколо-сектанство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа, собранные А.С. Пругавиным. М.: Типография В.В. Исленьева, 1887. 536 с.
51. Рейснер М.А. Государство и верующая личность. Сборник статей. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. 427 с.
52. Религиоведение / гл. ред. А.Н. Забияко. М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.
53. Религиоведение: Учебное пособие для высших учебных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Белгород. 2005. 280 с.
54. Реутский Н.В. Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование (из достоверных источников и подлинных бумаг). М.: Типография Грачева, 1872. 229 с.
55. Розанов В.В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы). СПб.: Тип. Ф. Вайсберга, 1914. 208 с.
56. Русская Православная Церковь, 988-1988. Очерки истории I-XIX вв. Вып. 1. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. 112 с.
57. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры. Х.: ХГАК, 2004. 304 с.
58. Сергазина К. Литургическая практика христоверов // Религиоведение. 2006. №1. С. 25-37.
59. Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. 354 с.
60. Скворцов В.М. Скопчество как секта и обличение ее заблуждений. СПб.: Изд-во «Типография Артели Печатного Дела», 1902. 88 с.
61. Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредности мистических и рационалистических сект и раскольничьих старообрядческих толков. Киев: Типография С.И. Кульменко, 1896. 38 с.

62. Скоров А.Ф. Законы о раскольниках и сектантах. М.: Самотечная Садовая, дом Дукмасова, собственное Издание, 1903. 238 с.
63. Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о книгах. М.: Книга, 1977. 448 с.
64. Смолин И. Краткие исторические сведения о русских сектах и их вероучении. СПб.: «Свет», 1911. 64 с.
65. Смолин И. Миссионерская памятка по вопросам православной веры и церкви, пререкаемым сектантами, с краткими историческими сведениями о русских сектах и их вероучении. СПб.: «Свет», 1911. 238 с.
66. Смолич И.К. Борьба против сектантства. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1997. 546 с.
67. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Русское юридическое наследие, 2004. 504 с.
68. Сытин И.Д. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: Типография т – ва И.Д. Сытина под редакцией «Сельского вестника». 1900. 86 с.
69. Таевский Д.А. Синкретические религии и секты: словарь-справочник. М.: INTRADA. 2001. 159 с.
70. Тальберг Н. История Русской Церкви. М., 2004. 88 с.
71. Тальберг Н. История христианской Церкви. М., 2000. 86 с.
72. Тимашев Н.С. Религиозные преступления по действующему русскому праву. СПб.: Издательство: Сенат. Тип., 1916. 428 с.
73. Тимченко О.В. Пленники религиозного экстаза – о психологии религиозных сект. М.: Издательство: Прапор, 1998. 384 с.
74. Третьяков М. Сектантство Тамбовской губернии. СПб.: «Колокол», 1910. 51 с.
75. Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. М.: Политиздат, 1965. 365 с.

76. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. М.: Знание, 1983. 64 с.
77. Щелчков Г. Баптизм и секта «Евангельских христиан». Могилев: Типография И.Б. Клаза, 1914. 26 с.
78. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное. Скопческий путь к искуплению. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.
79. Эткинд А. Хлыст: секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 644 с.